

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

ЧЕШСКАЯ БИБЛИЯ 1506 ГОДА В СЛАВЯНСКОМ КНИГОПЕЧАТАНИИ.

по направлению подготовки 030600 История

образовательная программа бакалавриата История

профиль: Всеобщая история

Выполнила:

студентка 4 курса

Савченкова Анастасия Вадимовна

Научный руководитель

доцент, кандидат филологических наук

Василик Владимир Владимирович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Историография.....	10
Глава 1. Возникновение и распространение книгопечатания в европейских странах.....	15
Глава 2. Книгопечатание в Чешских землях.....	23
Глава 3. Книгопечатание в Венеции.....	33
Глава 4. Библия 1506 года. Обобщающая информация.....	42
Глава 5. История перевода и состав канона.....	52
Глава 6. Анализ источника.....	61
Глава 7. Описание миниатюр.....	72
Заключение.....	80
Список источников и литературы.....	84

Введение

Библия (в переводе с греческого - biblia книги) комплекс древних текстов, утвержденный в качестве Священного писания ("боговдохновенной" книги) христиан и иудеев религиозной традицией.

В христианской религии Библия почитается как произведение, написанное людьми под непосредственным влиянием Святого Духа и потому содержащее абсолютные истины.

Библейские тексты принято разделять на две составные части :

- 1) Ветхий Завет -более ранняя по времени создания и большая по объему, является священной и в христианстве и в иудаизме. Ветхий Завет был записан в период с XII по II вв. до н. э.
- 2) Новый Завет, содержащий основы собственно христианской веры.

Под "Заветом" в христианской терминологии подразумевается сакральный пакт или союз, заключенный Всевышним с одним "избранным" народом (иудеями) в начале времен на основе исполнения закона. Таковым был Ветхий Завет.

После появления Христа его заменил Новый Завет, заключенный уже со всеми народами на условиях служения "в духе и истине"^[1].

В Ветхом завете содержится картина сотворения мира и человека с иудейской точки зрения, а также история еврейского народа и основные черты иудаизма.

---

¹ Берестовская, Д. С. Культурология Учебное пособие. - Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. С. 73

Состав Ветхого завета, каким мы привыкли его видеть, оформился в конце I в. н.э.

Создание Нового завета происходило совместно с процессом утверждения христианства в качестве господствующей религии цивилизованного мира.

Завет охватывает земную жизнь Иисуса Христа, его мученическую смерть и чудесное воскресение, эти сюжеты описаны в четырех Евангелиях от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, соответственно; Деяния апостолов -учеников Христа; послания апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды и Павла; Откровение апостола Иоанна Богослова, так же известное как Апокалипсис -учение о конце мировой истории. В итоге получается двадцать семь книг.

Окончательный состав Нового завета утвердился во второй половине IV в. н.э.

Составные части Ветхого и Нового заветов входят в Библейский канон (от греч. kanon - образец, правило), утвержденный на церковных соборах в процессе ожесточенной полемики.

Канонические книги имеют догматический характер и признаются безу словной истиной. Апокрифические тексты (от греч. apokryphos — тайный) - произведения с библейскими сюжетами, авторство которых спорно и потому было отвергнуто на Вселенских Соборах. Следовательно, они не входят в Библейский канон. Многие апокрифы (например, «Книга Иосифа — плотника» «Протоевангелие Иакова Младшего», рассказывающее о родителях Девы Мариии другие) церковь считает душеполезными, но не признает их боговдохновенными^[2]

На данный момент Библия полностью или фрагментарно переведена почти на все языки народов мира.

---

² Зыкина, Е.Б. Основы культурологии. Курск: КГМУ, 2003. С. 82

Библия имеет ряд переводов: Септуагинта — перевод иудейской Библии на греческий язык в III в. до н.э., Вульгата — латинский перевод Иеронима Блаженного, относящийся к V в.; славянский мир обязан своему знакомству (в IX в.)^[3] с текстами Священного Писания благодаря переводу византийских монахов-просветителей братьев Кирилла и Мефодия; в X в. разработанный ими алфавит был заимствован на Руси, а с ним и первые переводные произведения библейского цикла; с XIV века Библия начинает переводиться на остальные языки европейских стран. Первоначально книги Библии не имели текстуального членения, в XIII в. текст разделяется на главы, в XIV в. — эти главы на отдельные стихи; к XVI столетию эта редакция стала общепринятой.

Переводы на языки первых христианских народов были нужны не только для укрепления новой веры, но и для установления литургии в первых церквях. Так появились переводы, сделанные либо непосредственно с языков оригинала, либо с греческой Септуагинты или латинской Вульгаты:

До появления книгопечатания Библия целиком или полностью была переведена на 33 языка.

В этот период напечатано большинство классических библейских переводов и особенно под влиянием реформации добавлены новые, так что из-под печатных станков этих ручных типографий с 1456 по 1800 вышла Библия или ее части на 66 языках, в основном европейских. Первые 14 полных Библий, из них: на латинском (1456), немецком (1466), итальянском (1471), нижненемецком (1478), каталанском (1478), чешском (1488), древнегреческом (1518), французском (1530), голландском (1522), английском (1535), шведском (1541), датском (1550), испанском (1553) и старославянском полная Библия, напечатанная в Остроге (1581)^[4] 4

---

³ Мень А. Мир Библии. М.: "Книжная палата". 1990. С. 35

⁴ Куприянова Т. Г. История книжного дела в Европе. Моск. гос. ун-т печати. Москва: МГУП, 2010. С.23

Что касается славянских языков, Библия или ее части в этот период были напечатаны в основном на языках католических славянских народов, хотя некоторые из переводов были подготовлены протестантами: на чешском языке (НЗ — 1475, Библия — 1488), белорусском (1517 — перевод Франциска Скорины), польском (НЗ — 1563, Библия — 1561), хорватском (НЗ — 1563, Библия — 1831), словенском (НЗ — 1577, Библия — 1584), верхнелужицком (НЗ — 1706, Библия — 1738), нижнелужицком (НЗ — 1709) и прекмурском диалекте словенского языка (НЗ — 1771)⁵.

Комплексным изучением библейских текстов занимается наука, известная как библеистика.

В наши дни большинство классических европейских университетов имеют факультеты теологии. Старейшие из них являются центрами изучения священного писания с вековыми традициями, например, богословский факультет Карлова университета в Праге.

Библеистика распадается на ряд смежных дисциплин^[6]. Среди этих дисциплин можно отметить археологию, историю, культурологию, лингвистику, а также библейскую теологию, экзегезу, герменевтику, критическую текстологию, переводоведение, историю канона, сравнительное религиоведение, художественно-литературоведческие аспекты и другое.

В первую очередь библейские тексты представляют предмет научных изысканий лингвистов.

Например, тщательно проанализировав тексты скорининских изданий, несколько исследователей обнаружили так называемые богемизмы, на основании чего были сделаны выводы об использовании им чешской библии в качестве источника перевода.

---

⁵. Там же. С. 25

⁶ .Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. Т.8Издательство "Русское слово", 1996 г. С. 217

Для истолкования и разъяснения верующим смысла библейских текстов понадобилась специальная богословская дисциплина — экзегетика, одновременно являющаяся способом мышления, трактующим уже наличное знание — Откровение^[7]

Совершенно специфическую область представляет библейская археология, а для культурологов, искусствоведов и медиевистов текст священного писания напрямую связан с их научной деятельностью -мир Библии существенно повлиял на развитие средневековой культуры. В общем смысле вся культура средних веков основывалась на библейских началах. Наиболее распространенный жанр литературных произведений этого периода - жития святых, типичный образец архитектуры - собор, в живописи - икона, в скульптуре - персонажи Священного писания^[8] .

Скрупулезная работа исследователей над библейскими текстами привела к появлению палеографии, источниковедения и других дисциплин, чрезвычайно важных для развития современной науки^[9] .

Вывод напрашивается сам собой, Библия является не только письменным источником религиозной догматики, используемым для культовых целей.

Она также представляет собой памятник книжной культуры, который служит источником интереса для исследователей различных направлений.

Цель данной работы заключается в определении места “Венецианской библии 1506 года” среди других славянских печатных книг путем поэтапного анализа источника, а также условий и причин его создания.

Для этого предполагается:

---

⁷ 5. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. Т.8Издательство "Русское слово", 1996 г. С. 219

⁸ 6. Берестовская, Д. С. Культурология Учебное пособие. С. 102

⁹ 7. Алексеев А.А. Текстология славянской библии. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. С. 63

- Ознакомиться с историей возникновения книгопечатания
- Изучить и сравнить динамику развития типографского дела в Чешских землях и Венецианской республике, разобраться почему библия была напечатана в Венеции.
- Проследить влияние библии на последующие переиздания текстов Священного Писания как локальные так и зарубежные.
- Провести анализ внутренних и внешних данных источника

Историография

Одним из первых в русской дореволюционной литературе вопросов изобретения печатного станка касается Ф. И Булгаков, в сферу научных интересов которого входила история книгопечатания^[10], А. А. Бахтиаров

---

¹⁰ Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства: Т.1: С истории изобретения книгопечатания по XVIII век включительно. – Спб., ценз, 1889.

посвятил одно из своих сочинений Иоганну Гутенбергу и его эпохе^[11], а также роли и месту типографа в истории книжного дела, которые вряд ли можно переоценить. О Гутенберге также писали В. М. Проскуряков^[12] и Н. В. Варбанец^[13], пространно изложивший ранний этап деятельности первопечатника и его первые пробные опыты.

В 20х годах прошлого столетия М. И. Щелкунов^[14] подготовил свою версию истории книгопечатания, в которой, как и в случае с Булгаковым текст сопровождается обширным иллюстративным материалом. Основной акцент сделан на деталях развития технологии изготовления рукописной и печатной книги.

Во второй половине XX столетия появляются работы Е. И. Кацпржак^[15], Л. И. Владимировой^[16], В. С. Люблинского^[17], Л. И. Владимировой^[18], В. С. Люблинского^[19], А. А. Говорова^[20], Л. И. Киселевой^[21] аналогичным образом посвященные непосредственно мировой истории печатного ремесла.

---

¹¹ Бахтиаров, А. А. Иоганн Гутенберг, его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. С-Петербург.: Типография Высочайше утвержд. товарищества "Общественная польза", 1892.

¹² *Проскуряков В. М.* Иоганн Гутенберг, 1933. — 140 с. (Жизнь замечательных людей)

¹³ *Варбанец Н. В.* Йоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. Опыт нового прочтения материала. М.: Книга, 1980.

¹⁴ Щелкунов М. И., История, техника, искусство книгопечатания, М. — Л., 1926;

¹⁵ Кацпржак Е.И. История письменности и книги. – М.: Искусство, 1955.

¹⁶ Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. – М.: Книга, 1988.

¹⁷ Люблинский В. С. На заре книгопечатания. Л., 1959

¹⁸ Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. – М.: Книга, 1988.

¹⁹ Люблинский В. С. На заре книгопечатания. Л., 1959

²⁰ Говоров А.А. Из истории книгоиздательства и книжной торговли за рубежом в XVI XIX века. М., 1970.

²¹ Киселёва Л.И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV - XV вв. Ленинград: Наука, 1985.

С нашей точки зрения, исследования Владимиров и Люблинского оказались наиболее значительными. Владимиров рассматривает историю организации печатного дела, выделяет крупнейшие типографии и влиятельных издателей, а также некоторые издания, сыгравшие колоссальную роль в истории человечества. Для Люблинского рождение печатной книги - явление огромного общекультурного значения. Историк осмыслил роль книги в обществе более ясно и обобщенно, чем кто бы то ни было из дореволюционных русских и советских ученых.

Стоит отдельно выделить научные изыскания А. Х. Горфункеля^[22] - российского историка книги и библиографа, занимающегося изучением культурных аспектов итальянского возрождения, включая книгопечатание. Как правило, история книжного отдельных западноевропейских регионов, помимо Германии, освещается в российской научной литературе не особо подробно. Монография В. В. Лазурского Альд и Альдины^[23] рассказывает о деятельности известного венецианского печатника Альда Мануция и его современников из числа типографов. Это едва ли не единственное, хоть и не очень обширное исследование, посвященное именно итальянским печатникам.

Огромный вклад в изучение славянского книгопечатания внес российский книговед Е. Л. Нимеровский^[24], написав по этой обширной теме множество работ. Примечательны заметки о возникновении типографии Цетинского монастыря и факты из жизни Краковского печатника Швайпойнта Фиоля, которые впервые были представлены в подробностях. Большое внимание уделяется трудам восточнославянского типографа Франциска Скорины в чешских землях. Среди относительно недавних

---

²² Горфункель А. Х. Печатная и рукописная книга в Италии в XVI в. — В кн.: Рукописная и печатная книга. — М., 1975

²³ Лазурский В. В. Альд и Альдины. М.: Книга, 1977.

²⁴ Нимеровский Е.Л. Начало славянского книгопечатания. - М.: Книга, 1971

исследований стоит отметить монографию Л. В. Левшун^[25], в которой описываются основные вехи истории книги восточных славян.

О книгопечатании непосредственно в чешских землях в начале прошлого века писал профессор филологии ЛГУ В. Г. Чернобаев^[26], Молчанова В.В^[27], развитию чешской богословской и светской литературы посвящено исследование Р. Р Кузнецовой^[28], в котором историк рассуждает о национальной специфике и социальных процессах, так или иначе влияющих на динамику книжного дела и идейную составляющую отдельных экземпляров.

Научные интересы А.С.Мыльникова связаны именно с чешско-моравским регионом. Рассматривая важные историко-культурные аспекты, исследователь не упускает из виду и книгопечатание. Истории чешской книги посвящен одноименный очерк, в котором дается характеристика исторического пути от рукописной книги до печатной^[29]. На наш взгляд, это одна из самых подробных работ по данной теме. Исследователь четко обозначает причины прогресса или регресса книжного производства, связывая их в основном с атмосферой внутри социальной среды. Пространно описаны наиболее выдающиеся чешские печатники и книжные экземпляры, вышедшие из их типографий.

---

²⁵ Левшун Л. В. История восточно-славянского книжного слова. XI—XVII вв. — , 2001.

²⁶ Чернобаев В. Г. Начало книгопечатания в Чехии и Польше. В сб. Иван Федоров-первопечатник. М.-Л. 1935

²⁷ Молчанова В.В. Чешская литература // История литературы западных и южных славян. М., 1997.Т. 1. От истоков до середины XVIII в. С. 257-336; 604-672

²⁸ . Кузнецова Р.Р. История чешской литературы. М., 1987

²⁹ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. М.: Книга, 1971

В настоящее время вопросами чешского книгопечатания занимается Е. Н. Многолетняя^[30], детально описавшая начальный этап чешского книгопечатания в своей диссертации.

Поиск информации по основному объекту исследования - Венецианской библии 1506 года дал результаты не сразу. Проблема, с которой сталкивается исследователь - недостаточная изученность вопроса. Рассматривая русскоязычные источники, посвященные чешской библеистике и книжному делу в периоды средневековья - раннего нового времени, можно заключить, что в нашей стране эта проблема крайне мало изучена т.к. в работах не удалось обнаружить большинство исследований отводит Венецианской библии всего один абзац, а то и вовсе просто ограничиваются упоминанием ее как существующей.

Исключение составляют статья Флоровского А.В. Чешская библия в истории русской культуры и письменности^[31], а также уже упоминаемые очерк А. С. Мыльникова и диссертация Е. Н. Многолетней. Из новейших исследований, хотелось бы отметить публикацию аспирантки филологического факультета СПбГУ Катарина Джунковой^[32].

Куда лучше обстоят дела с чешскоязычной литературой.

---

³⁰ Многолетняя, Е. Н. Ранний период истории чешского книгопечатания. Опыт комплексного социокультурного исследования. Саратов, 2002 г.

³¹ Флоровский А.В. Чешская библия в истории русской культуры и письменности. (Ф. Скорина и продолжатели его дела) // Sbornik filologicky. Praha, 1940-46. Sv. 12

³² Вестник славянских культур: науч. журн. Катарина Джункова. Влияние чешского перевода Библии на другие славянские, а также венгерские библейские переводы. 2017. — Т. 43, март. — М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, Ин-т славянской культуры, 2017.

В научных статьях Петра Войта^[33] содержится больше всего информации об основном объекте исследования - Венецианской Библии 1506 года. В частности, это единственный источник, в котором представлены биографические данные издателя - Петра Лихтенштейна, включая его взаимоотношения с заказчиками. Подчеркивается важная роль венецианских ремесленников - миниатюристов, однако, автор делает акцент на том, что идейная основа иллюстраций целиком и полностью вышла из пражской среды с опорой на ранние издания библии. Помимо этого, имеются сведения о предшествующих и последующих чешско-венецианских контактах, связанных с изготовлением книжной продукции.

Книга Владимира Киаса представляет собой первое систематическое изложение истории чешских переводов Библии. ^[34]В частности дается развернутая характеристика старочешским редакционным переводам, информация о которых незаменима для нашей работы. Сам исследователь неоднократно подмечает, что перевод библии занимает важное место в культурной истории каждой европейской нации и чешский перевод, в свою очередь является одним из старейших на нашем континенте. Он оказал влияние на формирование и развитие библейского перевода в славянских землях и за их пределами.

---

³³ Voit, Petr České tištěné Bible 1488-1715 v kontextu domácí knižní kultury. *Česká literatura* (ISSN 0009-0468), 2013, vol. 61, n. 4, pp. 477-501. [Journal article (Paginated)]

Voit, Petr Limity knihtisku v Čechách a na Moravě 15. a 16. století. *Bibliotheca Strahoviensis* (ISSN 1213-6514), 2007, vol. 2007, n. 8-9, pp. 113-140. (Submitted) [Journal article (Paginated)]

³⁴ Vladimír Kyas. *Česká Bible v dějinách národního písemnictví*. Naklad. Vyšehrad, 1997

Глава 1

Возникновение и распространение книгопечатания в европейских странах.

Венецианская библия 1506 года является печатной версией священного писания. В данной главе рассматриваются причины и следствия возникновения типографского дела - ремесла, благодаря которому стали возможны ее появление на свет и дальнейшая интеграция не только в чешскую, но и в славянскую культуру.

Многие открытия и научно-технические изобретения были сделаны по социально-историческим причинам. Большинство достижений в области науки и техники объясняются потребностью в них общества на конкретном этапе своего развития. Таким образом, изобретатели, возможно сами того не осознавая, выполняли некий социальный заказ. Однако одной необходимости в том или ином изобретении недостаточно, нужны предпосылки. К середине XV в. сложились такие предпосылки для изобретения книгопечатания: это развитие ремесел, создание примитивной техники и появления в Европе самого дешевого и удобного материала для письма и печати – бумаги. К тому времени уже существовал примитивный способ книгопечатания – ксилография. Печать производилась при помощи доски, на которой были вырезаны текст и иллюстрации^[35]. Использовались даже подвижные литеры.

Поскольку рос интерес к книгам со стороны различных слоёв населения, возникла насущная потребность в общедоступной и дешевой книге, которую можно быстро и просто изготавливать большими тиражами.

---

³⁵ Щелкунов М. И., История, техника, искусство книгопечатания, М. — Л., 1926; С. 203

Над этой проблемой работали изобретатели в разных странах Европы. В Италии, Голландии, Германии, Франции и Чехии для изготовления печатных форм предпринимались попытки использования подвижного шрифта. Однако воплотить в жизнь эту идею на должном техническом уровне впервые удалось германскому гению Иоганну Гутенбергу, который и является более или менее общепризнанным изобретателем книгопечатания.

Тем не менее, вопрос о происхождении печатания книг по-прежнему является спорным. Историки почти всех западноевропейских стран претендовали на первенство в изобретении книгопечатания. Так, в Италии основателем типографского дела считается Памфилио Кастальди, ему даже воздвигли памятник в 1868 году в городе Фильтре. Итальянцы утверждают, что именно Памфилио Кастальди первым придумал подвижные литеры, но не придавал своему изобретению особого значения и уступил его Иоганну Фусту, а тот уже организовал первую типографию^[36]. Но никаких документальных подтверждений этого факта нет.

Вот имена других претендентов на звание изобретателя книгопечатания: Жан Брито из Брюгге(Фландрия)^[37], Лауренс Янзон Костер печатник и церковный служка(Нидерланды)^[38], Прокоп Вальдфогель (Чехия)^[11], изобретатель Ян Фауст из Кутной Горы (Чехия)^[39], чешский поэт и гуманист Томас Литис из Лимуз.

Но от книг этих печатников не осталось ни следа, ни точного названия, либо сохранились книги, предположительно изготовленные тем или иным мастером без какого-либо точного свидетельства.

---

³⁶ Горфункель А. Х. Печатная и рукописная книга в Италии в XVI в. — В кн.: Рукописная и печатная книга. — М., 1975. С. 73

³⁷ Говорова А.А., Куприяновой Т.Г. (ред.) История книги. Первоисточник: М.: Светотон, 2001. С. 167

³⁸ Там же. С. 168

³⁹ Нимеровский Е.Л. Начало славянского книгопечатания. - М.: Книга, 1971. С.

В какой-то момент чехи переориентировали суть своих притязаний, выдвинув предположение, что родом Гутенберг происходил из чешского города Кутна Гора, и фамилия его именно поэтому Гутенберг (по-немецки Кутенберг)^[40]. Долгое время считалось, что так оно и есть. Но во всяком случае, Гутенберг действовал не в Чехии, а в Германии, как немец, а не как чех.

Но вернемся к изобретению Гутенберга. В чем же именно заключалось новаторство его новаторство?

Он разработал оригинальную технологию печатания книг, которая оказалась самой продуктивной и использовалась на протяжении столетий.

Многие мастера в то время использовали только один набор литер, Гутенберг же пришёл к выводу о необходимости использования в процессе книгопечатания большего количества литер. Для этого нужно было быстро отливать любое количество шрифта и этот процесс был продуман им до мелочей: сначала образцы букв (пунсоны) гравировались на стали, далее с их помощью на медном бруске штамповались их углубленные изображения (матрицы), которые уже и использовались для отливки литер.

Для этого процесса Гутенберг разработал специальный сплав в состав которого входили олово свинец и сурьма^[41].

Таким образом, печатник мог быстро изготовить любое количество требуемых литер, что было удобно, если учесть, что для печати одной средней страницы необходимо до двухсот букв. Пресс в типографии был заменён на печатный станок и наборную кассу (наклонный деревянный ящик с ячейками, в котором хранились литеры букв и знаков препинания). Печатный станок состоял из стола, называвшегося талер, на который

---

⁴⁰ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. М.: Книга, 1971. С. 2

⁴¹ Бахтияров, А. А. Иоган Гутенберг, его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. С-Петербург.: Типография Высочайше утвержд. товарищества "Общественная польза", 1892 г. С. 54

укладывалась печатная форма и пресса, с его помощью к печатной форме притискивался лист бумаги, предварительно покрытый краской^[42].

По нынешним меркам процесс был достаточно несовершенен - такой станок давал не больше 100 отпечатков в час. И все же он позволял изготавливать книги во много раз дешевле и быстрее по сравнению с трудом переписчика.

Заслуга Иоганна Гутенберга состоит в том, что он создал первое типографское оборудование, изобрёл новый способ изготовления шрифта и сконструировал словолитную форму, что сделало его методику книгопечатания наиболее совершенной и позволило перевести процесс на промышленную основу. Гутенберг собрал воедино уже существовавшие до него изобретения и воплотил на практике великую идею печатания книг, явив миру совершенные образцы изданий. Первые европейские печатные издания вышли из типографии Гутенберга в середине 40-х годов XV века, это были учебники, календари и листовки^[43].

Но истинную славу печатнику принесло роскошное издание Библии Мазарини, выпущенное в 1456 году.

Это крупноформатная 42-строчная латинская Библия, занявшая четыре года работы, также зовется библией Гутенберга. Сам мастер только подготовил для этой книги набор досок, а выпустил Библию Иоганн Фуст совместно с Петером Штеффером. Отпечатана книга была на станке, который Гутенберг вынужден был отдать Фусту за долги^[44].

Библия Гутенберга сыграла большую роль в популяризации печатной книги. С самого начала существовало некое соревнование между печатной и

---

⁴² Бахтияров, А. А. Иоганн Гутенберг, его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. С-Петербург. С.63

⁴³ Там же. С 65

⁴⁴ Варбанец Н. В. Йоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. Опыт нового прочтения материала. М.: Книга, 1980. С. 76

рукописной книгами. Чтобы утвердить своё право на жизнь новой печатной книге нужно было представить все свои художественные возможности, не уступающие многовековым достижениям традиционного изготовления книг вручную. Естественно, что печатная книга не могла получить какую-либо иную форму, чем та, которая была сформирована рукописной книгой. И Гутенберг проявил немалую изобретательность, чтобы печатные издания не уступали технически и художественно рукописным шедеврам^[45].

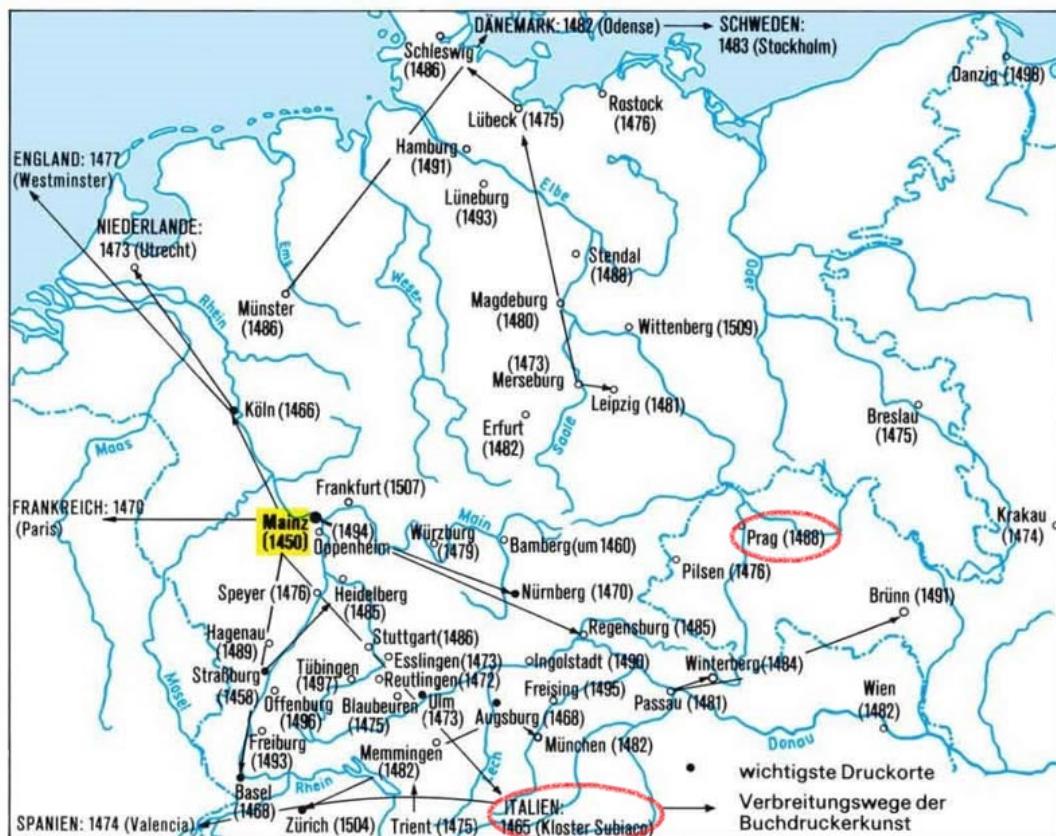
Библия Гутенберга, одна из красивейших в мире печатных книг, текст которой был украшен цветными буквицами и рисунками, стала доказательством того, что отпечатанная типографским способом книга может быть не менее эстетична, чем рукописная. Впервые в продаже было одновременно столько совершенно идентичных экземпляров. Очень быстро, выпущенный тираж оказался распроданным. Печатное слово получило авторитет. И уже во второй половине XV века книгопечатание триумфально зашагало по Европе: в Италии с 1465 (Субиако, близ Рима), в Швейцарии около 1468 (Базель), во Франции с 1470 (Париж), в Бельгии с 1473 (Алст), в Венгрии с 1473 (Будапешт), в Польше около 1473 (Краков), в Испании с 1474 (Валенсия), в Чехии (Пльзень) и Англии (Вестминстер) с 1476, в Дании (Оденсе) с 1482, в Швеции (Стокгольм) с 1483, в Португалии (Фару) с 1487^[46]. В XV веке крупнейшим центром книгопечатания становится Венеция, там было основано около 150 типографий.

Данная карта иллюстрирует географию распространения печатного дела, важные для нас пункты выделены красным.

---

⁴⁵ Бахтиаров, Анатолий Александрович. Иоган Гутенберг, его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. С. 85

⁴⁶ Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. – М.: Книга, 1988. С 82

Die Ausbreitung der Buchdruckerkunst im 15. Jahrhundert

Начало славянского кириллического книгопечатания связывают с именем жителя Кракова Швайпольта Феоля, который напечатал в 1491 году на кириллице четыре книги для православного богослужения^[47]. Примечателен тот факт, что издатель был немцем по происхождению и издавал литературу, чуждую католической стране, а это являлось отважным поступком. Скорее все, его деятельность оказалось свернута именно под влиянием инквизиции, не расположенной благосклонно к появлению новых церковнославянских книг. Имеются сведения, что по ошибке его причислили к гуситам т.к. в данный период к этому религиозному течению относили практически всех исповедовавших неортодоксальное христианство. Тем не менее к концу жизни Фиоль фигурирует в источниках как лицо, получившее статус краковского гражданина^[48].

⁴⁷ Нимеровский Е.Л. Начало славянского книгопечатания. - М.: Книга, 1971. С. 202

⁴⁸ Нимеровский Е.Л. Начало славянского книгопечатания. С. 212

Начало массового производства восточнославянской книги является заслугой белорусского просветителя Франциска Скорины (ок.1490-1552) родом из Полоцка. Он поселился в Праге, которая в то время являлась средоточием славянской культуры, и основал типографию. Первая, выпущенная им книга – «Псалтырь»(1517) положила начало тематической серии «Библия русская». В начале XVI века кириллицей печатали уже в 10 населенных пунктах: Венеции, Вильне, Черногорской Цетинье, Тырговиште и других^[49].

К началу второй половины XVвека было выпущено уже более 10 тысяч экземпляров печатных книг. В том числе и на славянских языках, что было невозможно при использовании рукописного способа.

Первые печатные книги, которые были выпущены до 1500 года, называются инкунабулами. Они печатались шрифтами, изготовленными на основе образцов местных школ каллиграфии и, потому, были сходны с рукописными. Каждый типограф старался изготовить собственный шрифт. До 1500 года существовало до 2000 разновидностей шрифтов. В первопечатных книгах не выделялись абзацы, текст не разбивался на главы, только самые важные разделы книги печатались с красной строки. В них не было титульного листа, где указывалось время и место выпуска книги, эти данные помещались в конце книги, в колофоне, где указывалось место и дата, имя типографа, или знак издателя, заглавие книги. Титульный лист впервые использовал Эрхард Ратдольт в 1476 г., напечатав «Астрономический календарь» Региомонтана⁵⁰. С 1470 г. вводится фолиация, то есть нумерация листов, а в конце XV века Альд Мануций ввёл пагинацию – нумерацию страниц. Инкунабулы имели кустоды и сигнатуры. Сигнатуры обозначали номер тетради определённой буквой, а каждый лист тетради обозначался цифрой. Кустоды - слово, размещённое на нижнем поле страницы, и дублирующее первое слово на следующей. Использовалось в книгах для того,

---

⁴⁹ Там же. С. 243

⁵⁰ Владимирова Л.И. Всеобщая история книги. С. 170

чтобы помочь переплётчику расположить страницы и тетради в правильном порядке. С 1472 г. кустоды и сигнатуры ввели в набор^[51].

После смерти Гутенберга его дело было продолжено последователями. Большую роль в развитие оформления книг внёс Альд Мануций (1447-1515), родоначальник современного редактирования, одним из первых издателей стал помещать в конце книги выходные данные: место, год выпуска и марку издательства. Его издания, так называемые альдины, отличались особо высоким качеством во всех отношениях. С именем немецкого типографа и предпринимателя из Страсбурга Иоганна Ментелина (1420-1478) связаны усовершенствования в технике печати. Он впервые стал печатать весь задуманный тираж той или иной книги, после этого рассыпанный набор использовали снова. Другой немец Антон Кобергер (1440-1553), родом из Нюрнберга открыл сеть книжных лавок с разнообразным ассортиментом и нанял штат мелких торговцев, или книгонош, которые продавали книги в людных местах. Примеру Кобергера последовали и другие, что постепенно привело к острой конкурентной борьбе издательско-торговых фирм. Со временем мелкие и средние предприятия (как и в других сферах) поглощались крупными монополиями – фирмы Анри Этьена и Кристофа Плантена во Франции, Лодевейка Эльзевира в Голландии сосредоточили дело в своих руках^[52]. Освоив Европейский рынок, они стали искать выход на рынки других континентов, где находились колонии государств Старого Света.

Так, образно говоря, книга начала завоёвывать мир.

Глава 2

Книгопечатание в Чешских землях

---

⁵¹ Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. С. 91

⁵² Люблинский В. С. На заре книгопечатания. Л., 1959

Чехия - страна давней и развитой культуры книги. Книгопечатание, явившееся подлинной революцией в истории книги, зародилось в Чехии пятьсот лет назад, на рубеже 60-70 гг. XV века. С тех пор это сложное ремесло непрерывно развивалось, преодолевая невероятные трудности, черпая силы в тесной связи с жизнью и освободительной борьбой народных масс^[53].

По срокам освоения типографского дела Чехия занимает первое место среди стран славянской культуры. По отношению ко всей Европе - третье после Германии и Италии, соответственно, опережая такие развитые государства, как Англия, Нидерланды и, возможно, Франция.

В XV столетии политический престиж Богемии продолжает расти, выделяя ее среди прочих славянских государств. Рост интернациональных торговых связей позитивные сдвиги хозяйственного развития страны укрепили ее положение на международной арене. Также данный период в истории Чехии связан с мощным подъемом антифеодального движения и выступлением чешского народа против иноземного засилья, что отчасти вылилось в общеизвестный конфликт - Гуситские войны.

Общее состояние книжного дела в Чешских землях создавало благоприятные условия для введения книгопечатания. И хотя Чехия не была родиной его, а лишь использовала недавно появившееся изобретение Гутенберга, пути перехода от рукописного к типографическому способу изготовления книги были сходны с аналогичными процессами в других странах, включая Германию.

Причины зарождения книгопечатания связаны с преобразованиями в национальной культуре, политическим и социально-экономическим развитием.

---

⁵³ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С. 3

Пражский Карлов университет, основанный в Праге в 1348 году по указу Карла IV, являлся одним из наиболее важных культурных центров государства. Со временем он превратился в один из крупнейших очагов средневекового просвещения во всей Европе.

Как и в других странах, рукописная книга являлась непосредственной предшественницей печатной книги. Она оказалась не в состоянии удовлетворить непрерывно возрастающий и становившийся массовым и устойчивым спрос на книгу разнообразного содержания. Назрела необходимость массового книжного производства. В свою очередь, это зависело от общего состояния ремесла.

Идея механического воспроизведения текста или изображения в Чехии, подобно тому, как это было у других народов, издавна получила распространение. В Праге и ряде других крупных городов, на момент внедрения книгопечатания ремесло достигло высокого уровня и обрело цеховую организацию. Среди развивавшихся в Чешских землях видах ремесла значились и такие, которые имели для подготовки книгопечатания первостепенное значение-резьба по дереву, штамповочное дело, литье и другие виды металлообработки^[54].

Навыки механического тиснения, нашедшие употребление в других ремеслах, к книге впервые были применены вероятнее всего переплетчиками. Так, на переплетах рукописных книг XIV века чешского происхождения зафиксированы случаи тиснения литерами^[55]. Это было первым и чрезвычайно важным шагом к механическому воспроизведению текста в книжном деле.

Вторым шагом являлась ксилография, появившаяся в XV столетии, но здесь, как и вообще в Европе, она не прижилась.

---

⁵⁴ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С. 18

⁵⁵ Z. Tobolka. Dejiny ceskoslovenskogo knihtisku v dobe nejstarsi. Praha, 1930. S. 16

Итак, к середине XV века в Чешских землях, прежде всего в собственно Чехии, где были сильны позиции мещанско-бюргерских слоев в городе, не только сложилась реальная общественная потребность в печатной книге, но и сформировались материально-технические предпосылки для перехода к типографскому способу производства книжной продукции. А географическое положение Чешских земель в Центральной Европе и интенсивные экономические связи и культурные связи с Германией, где было изобретено книгопечатание, и с Италией, где оно после получило признание, создавало особо благоприятные условия для проникновения информации о существовании книгопечатания и практического ознакомления с ним.

Точно неизвестно, откуда пришло искусство книгопечатания в Чехию, итальянцы настаивают на том, что именно они обучили этому ремеслу славян^[56].

Первой книгой в Чехии, созданной типографским способом, стала «Троянская хроника» — перевод на чешский язык рыцарского романа, известного во многих европейских странах. Согласно мнению авторитетных специалистов, она была напечатана Пльзене в промежутке между 1468 и 1470 годами, но надо полагать, что эти годы указывает только на время составления манускрипта. Относительно точной даты до сих пор ведутся дискуссии^[57].

Согласно мнению чешской исследовательницы Э. Урбанковой, 1468 год был неблагоприятным для начала чешского книгопечатания из-за внутри- и внешнеполитических трудностей, которые переживало тогда правительство Йиржи из Подебрад.

По ее мнению, объективные условия наступили уже после становления власти новой династии Ягеллонов (1471)^[58].

---

⁵⁶ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С. 30

⁵⁷ E. Urbankova. K počatku ceskeho knihtisku. Praha, 1953. S. 91

⁵⁸ E. Urbankova. K počatku ceskeho knihtisku. Praha, 1953. S. 95

Вопрос о чешском первопечатнике также остается открытым. Первые типографы Чехии носят чешские имена^[3259]. Это дало повод утверждать, что чешское книгопечатание было независимо от немецкого.

Первым из них, чье имя доподлинно известно, был Ян из Высокого Мыта, выпустивший в 1487 две книги на чешском языке - обновленную версию Троянской Хроники и Псалтырь. Спустя год в Праге начинается типографская деятельность Яна Северина и его помощника Яна Кампа^[60]. Их типография -самая большая в Чехии XV века , продолжала свою работу и в первые 20 лет следующего столетия, именно здесь была выпущена в свет первая чешская библия, она же Пражская.

В Пльзене печатал книги Микулаш Бакаларж с 1488 по 1513. В Кутна Горе - Мартин из Тишнова, выпустивший в 1489 двумя изданиями чешскую иллюстрированную библию, также известную как Кутнагорская.

Книгопечатание в Моравии, начавшееся в 1486 г. было длительно ограничено одним городом -Брно, к концу века же перебазировалось в Оломоуц^[34]. Язык печатных книг, как правило, был латинским или немецким, характер - преимущественно теологический. Такому положению дел способствовало несколько причин. Во-первых, Моравия испытала незначительное влияние со стороны гуситского движения, во-вторых, книгопечатание изначально оказалось поставлено под контроль всемогущей католической церкви, по ее инициативе и приглашались первопечатники. В-третьих, в городах Моравии политико-социальные позиции городского сословия были на порядок слабее. Наконец, немаловажны и внешние факторы, например, в последние годы правления Иржи из Подебрад регион попадает под власть венгерского государя Матвея Корвина.

---

⁵⁹ Горак Ф. К истории чешского книгопечатания. Пер. с чешского Т.А.Мыльниковой // Книга: исследования и материалы. М., 1960. Т.2. С.275

⁶⁰ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С.48

Таким образом, на чешском языке ни одной книги в Моравии XV века издано не было^[61] .

Всего в инкунабульный период т.е. до 1501 года из чешских типографий вышло тридцать одно издание различной тематики на чешском и латинском языках. Встречаются как календари и хроники, так и «Полицейский устав», добавим к списку религиозную литературу. ^[62] . Тем не менее, отметим преобладание книг светского характера (17 названий - более половины). Статистика свидетельствует о культурном развитии страны, освобождении от церковного диктата.

Можно сделать вывод о том, что в данный отрезок времени печатное дело находилось в процессе становления и уже начинало играть роль интегрирующего фактора, способствуя объединению культурной общности, внутри которой каждая религиозная конфессия могла найти собственное место и сказать свое веское слово при взаимодействии с другими.

Благоприятные внешние условия для развития печатного дела складывались в течение XV-XVI веков. К началу последнего Чехия оставалась одной из наиболее независимых в религиозных вопросах европейских стран. Благодаря гуситскому движению сложилась уникальная ситуация сосуществования двух конфессий (католичества и уtrakвизма), а, следовательно, и двух церквей : римской католической церкви и чешской национальной - гуситской.

XVI столетие было «золотым веком» чешской литературы. Бурные события недавнего прошлого нашли отражение в обширной исторической литературе. Характерным типом сочинений XVI в. были описания путешествий.

---

⁶¹ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С.50

⁶² 36. Чернобаев В. Г. Начало книгопечатания в Чехии и Польше. В сб. Иван Федоров-первопечатник. М.-Л. 1935. С. 68

В своем развитии книгопечатание в Чехии прошло за указанное столетие по крайней мере 3 этапа⁶³. Для нас представляет интерес только первый из них.

Он относится приблизительно к первой четверти XVI столетия. Нижняя его грань -1501 г. носит условный характер. Те же черты и лица, что и в предыдущем столетии. Отметим несколько характерных особенностей. Прежде всего, под влиянием внутренних политических условий происходило свертывание типографского дела. На несколько лет оно прекратилось в Моравии, где и было слабо связано с нуждами национальной культуры. В самой Чехии либо шло на убыль(Пльзень) либо спорадически возникало в отдельных городах Непрерывная традиция сохранялась только в Праге⁶⁴ .

Чешский книжный рынок с самого начала обслуживался не только книгами, выпущенными на территории страны. Естественно, что находясь в центре развития европейской общественно-политической и культурной жизни того времени, Чешские земли поглощали немало литературы из-за рубежа⁶⁵ . И не только на немецком или латинском, но и на национальном языке, книги на котором, преимущественно богослужебного содержания, печатались в зарубежных типографиях по специальным заказам для Чехии. Как правило, эти типографии находились в соседней Германии или Италии.

Именно в Венеции, имевшей давние традиции книгопечатания, в том числе и на славянских языках, чешскими утравкистами была заказана "Библия чешская в Венеции печатанная" 1506 год.

Она является важным памятником зарубежного книгопечатания на чешском языке и позднее сыграла определенную роль в истории не только чешской, но и славянской культуры.

---

⁶³ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С 57

⁶⁴ Там же. С. 58

⁶⁵ Чернобаев В. Г. Начало книгопечатания в Чехии и Польше. С. 72

Но первую четверть XVI века нельзя характеризовать лишь как период временного спада активности книгопечатания на заданных территориях. Именно в эти годы берет истоки деятельность ряда типографов, с которой связаны серьезные изменения как во внешнем облике, так и в содержании чешской печатной продукции.

Суть этих изменений кроется в следующем. Облик книг постепенно претерпевал определенные трансформации. К исходу первой четверти 16 немецкий швабах вытеснил из практики книгопечатания чешскую бастарду, оба шрифта представляют собой разновидность готического курсива^[66]. Совершенствовалось мастерство набора и печати. Значительно эволюционировало качество полиграфического и художественного оформления чешской книги в духе эстетических норм ренессанса.

Издательство Яна Северина имело статус крупнейшей типографии XVI столетия, где трудились лучшие из лучших печатников и ксилографов. Известнейшими печатниками периода были Иржи Мелантрих, чьей деятельности обязаны своим появлением на свет более 200 книг разнообразного содержания, и его ученик и последователь - Даниэль Адам из Велеславина^[67].

Не менее выдающимся типографом этого периода был пражский печатник Микулаш Конач из Годишкова, напечатавший более тридцати книг светской тематики. Он самостоятельно выполнил переводы сочинений Петрарки, Боккаччо, Лукиана на чешский язык.

Также среди его достижений числится «Чешская хроника» Энея Сильвия Пикколомини - Папы Пия II^[68].

Издание примечательно тем, что в нем впервые были представлены изображения чешских князей, королей, бытовые крестьянские

---

⁶⁶ Кудрявцев А. И. Шрифт. История, теория, практика. - М.: Университет Натальи Нестеровой, 2003. С. 32

⁶⁷ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С. 61

⁶⁸ Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С. 61

зарисовки. Титульный лист появляется благодаря работам Конача. Среди других опытов - первая чешская «Газета», подготовленная для печати в 1515 году. ^[69]

Наиболее значительные события в истории чешской литературы XVI столетия связаны с трудами общины «чешских братьев» - гуситской секты, сохранившей черты духовного подъема времен таборитов. Под их непосредственным влиянием открываются типографии в разных частях Моравии —в Оломоуце, Пршерове, Краливе. В течение XVI — начала XVII веков книги печатали издательства городов Трнава, Левоч, Бардеев, Банска-Бистрице, Братислава^[70] .

Вполне естественно, что политическая ситуация внутри страны после поражения восстания сословий 1547 года оказалась крайне неблагоприятной для дальнейшего прогресса в печатном деле. Трагические события Тридцатилетней войны и окончательная победа Габсбургов над местной сословной оппозицией, войска которой потерпели поражение в битве у Белой Горы в начале ноября 1620 года, вовсе практически свели на нет возможности его существования. «Эпоха тьмы», которая явилась на смену небывалому подъёму чешской культуры в XVI - начале XVII веков, накрыла ее историю мрачным саваном почти что на две сотни лет.

Представители контрреформации, в частности иезуиты, одни из первых поставили личную оценку культурно-исторической роли чешского книгопечатания, они повинны в варварском истреблении чешских книг, к чему приложили немало усилий, кстати, со своей задачей они справились весьма успешно. Они тонко уловили огромный потенциал, который таило в себе наследие первых поколений чешских печатников.

Завершая главу, хотелось бы обозначить несколько особенностей, характерных именно для чешского книгопечатания.

---

⁶⁹ Чернобаев В. Г. Начало книгопечатания в Чехии и Польше. С 83

⁷⁰ Там же. С. 85

Чешское книгопечатание обладало парой характерных особенностей, совершенно не типичных для иных европейских стран. Речь идет о преобладании светской книжной продукции над религиозной и приоритете национального чешского языка по отношению к официальной для письма латыни. Первая книга в Чехии издана на родном языке и по содержанию светская ^[71]. Напрашивается вывод о том, что в данном регионе было сильно развито чувство национального самосознания.

Детали развития Чехии рубежа позднего и раннего нового времени во многом определили его формирование. Гуситская эпоха прошла под знаменем борьбы, вместе со стремлением сохранить и утвердить использование национального чешского языка в различных сферах жизни общества. Национальный язык чехов господствовал в ученых заведениях, суде, администрации, дипломатии и богослужении. Постановления сеймов также составлялись на чешском языке.

Даже в случае со шрифтом здесь прослеживается некий патриотизм. Наиболее употребляемым шрифтом была чешская бастарда местного происхождения. Типограф Бенедикт первым применил разновидность готического шрифта-швабах, который надолго удержался в практике чешского книгопечатания. Шрифтовые различия чешского книгопечатания заключались в применении не кириллического славянского алфавита, а славянизированной латиницы ^[72].

В Чешских землях книгопечатание не было делом рук случайных заезжих типографов, в отличие от Моравии.

Успехи книгопечатания вели за собой распространение и известную специализацию торговли книгой, что стало причиной появления в Праге второй половины XVI века книжных складов, куда печатники передавали свою продукцию.

---

⁷¹ Мьельников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С 62

⁷² Там же. С. 63

Торговля книгами оживленно шла и в других городах, лавочники выступали в роли ее субъектов в сельской местности. Обычным явлением были книжные купли-продажи на ярмарках и рынках.

Чешские печатники оставили заметный след в истории национальной культуры. Персона издателя не имела такого выдающегося исторического значения ни в одной стране помимо Италии и Германии и Чехии. Об этом достаточно наглядно свидетельствует тот факт, что деятелями национального Возрождения или иначе говоря, будителями, целый период истории чешской культуры XVI века обозначен как «эпоха Велеславина», в честь их соотечественника - типографа Даниэля Адама Велеславина.

Глава 3

Книгопечатание в Венеции

А теперь мы перенесемся на острова Венецианской лагуны, туда, где шестью веками ранее находился едва ли не самый крупный экономический и культурный центр Европы, во многом обязанный своим взлетом Адриатическому морю и успехам внешней политики своих синьоров - дожей.

Для чего это необходимо? Чешская библия 1506 года печаталась за рубежом, в отличие от своих предшественниц, а именно, в одной из венецианских типографий по заказу чешских бюргеров.

В предыдущей главе мы уже упоминали о том, что чешский книжный рынок обслуживался не только изданиями, выпущенными на территории страны. Но все-таки, почему ее заказчики обратились к мастерам далекой Венеции, а не расположенной поблизости Германии? Действительно, их выбор не остановился на Бамберге, Лейпциге, Нюрнберге или Вене, хотя в этих центрах в течение многих десятилетий печатались латинские молитвенники для Пражской и Оломоуцкой епархий^[73]. Чтобы предоставить наиболее полный ответ на этот важный вопрос, предлагается ознакомиться с историей развития типографского дела в Венецианской республике.

В Италии новое ремесло стало распространяться очень стремительно, объяснить это можно следующими реалиями.

В XV-XVI веках процветают города Италии. Среди них, экономические центры – Венеция, Генуя, Пиза; культурные центры – Флоренция, Феррара; просветительские центры - Болонья, Падуя. К тому же три из перечисленных городов Венеция, Генуя и Флоренция представляли собой городские республики, являясь практически независимыми государствами.

Своим богатством и свободомыслием они привлекают независимых печатников, в том числе и немецких типографов.

---

⁷³ Voit, Petr České tištěné Bible 1488-1715 v kontextu domácí knižní kultury. *Česká literatura* (ISSN 0009-0468), 2013, vol. 61, n. 4, pp. 477-501. [Journal article (Paginated)]. S. 478

Кроме того, здесь находится самый богатый феодал Европы - Святой Престол - и крупнейшие религиозные авторитеты, рассредоточенные в монастырях^[74].

Еще один фактор прогресса – развитие ренессансного сознания. Итальянская Флоренция – его колыбель. Ренессанс же – это античные греко-римские традиции. Потоки этих традиций активно поступали в Италию в XIV-XV вв. с юго-востока – из рассыпающейся Византийской империи, откуда бежали, спасаясь от османов, византийцы – самый образованный народ того времени. Они везли с собой богатые библиотеки, произведения античного греко-римского искусства и ученые греческие головы. Все эти сокровища в итоге оказались в руках итальянцев после взятия Константинополя султаном Мехмедом II и падения империи в 1453 году.

Благодаря независимости здешних государств, развитому слою буржуазии и меньшему, по сравнению с другими Европейскими городами и государствами, давлению со стороны церкви, итальянская печать была очень разной в тематическом отношении. Если, например, в Германии в то время печатали в основном религиозную литературу, то в итальянских типографиях в целом в большом количестве печатали классические произведения - работы древних греческих и римских авторов. В Венеции и Генуе издавались экономическая литература и книги на иностранных языках, удовлетворяя потребности купцов и торговцев. Падуя и Болонья, являясь университетскими центрами, занимались издательством правовых и философских трактатов, а культурные центры, Флоренция и Феррара, уделяли большое внимание литературным работам и книгам по искусству. К 1480 году уже

---

⁷⁴ Полянский Ф. Я. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха феодализма. М.: Изд-во Московского университета, 1954. С. 115

сорок городов на Апеннинском полуострове имели свои собственные типографии.^[75]

Иными словами, Италия в обозначенный период по своему интеллектуальному развитию стояла впереди других государств Европы.

В свою очередь, Венецианская Республика опережала другие города-государства внутри Италии. Она-то и стала первым крупным центром книгопечатания в Европе. Здесь книгопечатание появилось тремя годами позже, чем в монастыре Субиако, где открылась первая итальянская типография в 1466 году^[76]. Но эта задержка как будто явилась стимулом для местных мастеров.

Согласно статистике, во всей Европе от 1470 до 1500 года напечатано было более 10 тысяч книг и памфлетов. Большая часть вышла из венецианских типографий и чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на приведенную ниже таблицу^[77].

Город	Единицы выпущенной книжной продукции
Венеция	2835 экз.
Рим	925 экз.
Париж	751 экз.
Милан	625 экз.
Кельн	530 экз.
Страсбург	526 экз.

⁷⁵ Киселёва Л.И., Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV - XV вв. С. 304

⁷⁶ Баренбаум И.Е. История книги: Учебник. 2-е изд., перераб. - М.: Книга, 1984. С. 106

⁷⁷ Там же. С. 107

Нюрнберг	382 экз.
Лейпциг	351 экз.
Базель	320 экз.
Болонья	298 экз.
Аугсбург	256 экз.
Майнц	134 экз.
Лондон	130 экз.
Лувен	116 экз.
Оксфорд	7 экз.

На долю Венеции приходится около четверти всей книжной продукции, ее отрыв от Рима, занимающего следующую позицию составляет почти две тысячи экземпляров, не говоря уже о других городах. Далее следуют Париж и Милан и только потом немецкие города, которые не смогли побить рекорд Венеции даже совместными усилиями. Десятую позицию занимает еще один итальянский город- Болонья, на тот момент известный европейский университетский центр. Замыкают перечень английские города -Лондон и Оксфорд, также знаменитый своим университетом.

Самый значимый вклад в развитие книгопечатания внесла Венецианская республика, тому способствовало несколько факторов:

1. Большая концентрация читающего населения;
2. Свободное обращение капитала и возможность предпринимательской деятельности;
3. Отсутствие цензуры из-за ограниченного влияния Церкви и Инквизиции, по крайней мере до середины XVI века.

В XV веке Венецианская республика, прозванная Светлейшая – это не только город Венеция. Венецианская республика включала в себя треть современной Италии и часть территории там, где сейчас находятся Греция, Словения и Хорватия. Острова Кипр и Крит тоже принадлежали Венеции.

Венеция являлась экономическим центром Европы с населением свыше 150 тысяч человек. Это обстоятельство вынуждало ее жителей учиться читать, чтобы обмениваться финансовой информацией и общаться с иностранцами. Если в Германии в это время чтение было делом элит (1,5% нации умело читать), то в Венеции уже четверть мужского населения от 6 до 15 лет учились в школе^[78]

Уже через 25 лет после изобретения печатного станка в Венеции работало около 150 типографий. Первым венецианским издателем был Иоанн де Спира, он подготовил роскошное издание писем Цицерона. При этом был использован шрифт, близкий к шрифту *antiqua*, уже были задействованы знаки препинания (точка, запятая и вопросительный знак). Вскоре уже ученик де Спира использовал пагинацию страницы арабскими цифрами, что также являлось большим новшеством. За особые заслуги Иоанн де Спира получил официальную привилегию - быть единственным печатником во всей Венецианской области, но умер в 1470, успев ее воспользоваться. Его брат Венделин продолжил семейное дело, издал многих классиков и даже первую библию на итальянском языке^[79].

Француз Николя Жансон (*Николай Йенсон*), обосновавшийся в Венеции в 1470 г. тоже внёс свою лепту в развитие типографского дела. Он считается создателем классического шрифта *antiqua*^[80]. Первоначально этот шрифт (которым сейчас все пользуются только в переработанном варианте) называли венецианским, в итальянских же образцах он известен под названием *littera antiqua tonda*. Йенсон получил прозвище «князя типографов», а папа Сикст IV пожаловал ему титул «Палатинского графа».

Еще одним известным венецианским типографщиком был Эргард Ратдольт, который в 1482 напечатал готическим шрифтом ротунда «Евклида».

---

⁷⁸ Полянский Ф. Я. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха феодализма. М.: Изд-во Московского университета, 1954. С. 123

⁷⁹ Куприянова Т. Г. История книжного дела в Европе. Моск. гос. ун-т печати. Москва: МГУП, 2010. С. 145

⁸⁰ Там же. С. 146

Это было первое сочинение по математике, изданное с чертежами, а в пергаментных экземплярах – с печатью золотом. Также, Ратдолът ввел заглавные буквы, известные под названием *litterae florentes* (буквы из форм цветов). Ему же принадлежит изобретение титульного листа и издание первого музыкального сочинения.

В конце XV в. в Венеции открывается знаменитый Дом Альда. Его основателем стал Альд Пий Мануций (1447-1515), он открыл типографию в Венеции в 90-х гг. XV века. Мануция можно назвать первым профессиональным издателем-коммерсантом. Его издательский дом обслуживал самых известных людей того времени, экспериментировал с форматами и темами, ввел принцип серийности изданий; обеспечил высокий уровень редактирования; повысил уровень текстологической подготовки, продвигал чтение в массы.

Созданная Мануцием организация *Aldi Neacademia*, занималась изучением и популяризацией классических греческих и латинских текстов, составлением критических опусов на их основе.

«Альдины» приобрели заслуженную славу как научно проверенные тексты классических авторов. Дешевые греческие и римские классики и учебники, изданные в удобном формате *in octavo*, снабженные издательской маркой Альда — якорь с обвивающим его дельфином, успешно конкурировали не только с итальянскими изданиями, но также с произведениями знаменитых лионских и парижских печатников⁸¹. В «Доме Альда» стремились к совершенству формы и содержания книги.

Успех издания побудил Мануция и в дальнейшей работать с такими форматами, что позволило распространить книги среди малоимущего населения и, в большинстве своем, среди студентов. Все это вместе прославило имя издательского дома Альда на многие годы вперед.

---

⁸¹ В. Лазурский. Альд и Альдины. М.: Книга, 1977. С. 202

Изучив динамику развития книгопечатания в Венецианской республике, напрашивается вывод о том, что заказчики Чешской библии отдали предпочтение именно ей по вполне объективным причинам.

Иными словами, мы понимаем, почему библия была напечатана в Венеции, но здесь появляется другой вопрос - почему же она не была напечатана в Чехии?

По словам Ф. Булгакова, чешское книгопечатание в начале XVI века застывает в своем развитии. Подобно литературе чехов этого периода и книгопечатание их было лишено самостоятельности. За улучшением его приходилось обращаться в Венецию или в те из немецких городов, где, как в Нюрнберге или Аугсбурге, наиболее процветала типографская деятельность. В Праге после 1500 года выпускалось одно-два издания ежегодно, да и те печатались старыми шрифтами^[82]. Зарубежные издания, напротив, соответствовали тенденциям эпохи по всем параметрам и были способны в короткий срок отлить шаблоны для нового печатного шрифта.

Ряд историков выдвигало предположение, что прежде всего, свертывание типографского дела происходило под влиянием внутренних политических условий.

Эта точка зрения является несколько странной, год изготовления библии выпадает на период правления Владислава II Ягеллона (1471-1516), который не вступал в серьезные конфликты с дворянством и магнатами и не вел масштабных войн ни с соседними государствами ни с Османской Империей, экспансия которой окажет прямое влияние на Чешские земли уже после его смерти. До масштабных политических столкновений еще достаточно далеко, они явятся в земли Богемии вместе с властью Габсбургов.

В то же время, продолжали функционировать типографии, возникшие во второй половине прошлого столетия, например, издательство Микулаша Бакаларжа и другие.

---

⁸² . М. Булгаков, иллюстрированная история книгопечатания. С. 144

Деятельность чешских гуманистов также должна была способствовать дальнейшему развитию печатного дела. Ренессанс, пускай и с опозданием, добрался и до чешских земель

Тот же Булгаков упоминает о том, что многочисленные последователи религиозных сект, вызванных гуситским движением были принуждены печатать свои издания в тайных типографиях или же искать убежища в чужих землях^[83] .

Но утраквисты, по заказу которых, печаталась библия не принадлежали к числу этих сект, они представляли собой раннее протестантское религиозное течение, возникшее под непосредственным влиянием идей Яна Гуса. Они восприняли его учение в умеренной форме в противовес радикалам -таборитам. Именно утраквисты решили исход гуситских войн в битве у Липан в 1434 году.

Владислав Ягеллон не преследовал чашников и даже уравнивал их в религиозных правах с католиками, даровав первым статут 1485 года. Значит, причина здесь кроется в другом.

Можно лишь предположить, что выпуск новой библии должен был стать важным событием для каликстинцев, они стремились получить совершенную во всех отношениях книгу, но в то же время понимали, что местные типографии значительно уступают тем же венецианским по уровню мастерства. Осознавая всю сложность работы, они, вероятно, и решили обратиться к итальянским печатникам.

---

⁸³ Ф. М. Булгаков, иллюстрированная история книгопечатания. С.124

Глава 4

Венецианская библия 1506 года. Обобщающая информация

В книге Булгакова помещена следующая краткая заметка:

Во всех книгах ветхого и нового завета в венецианском издании впервые помещены так называемые *contynuaczij* и *concordanzij*. Первые заключаются в кратком содержании каждой отдельной книги Библии и в таком же кратком содержании каждой главы в библейских книгах. Характерно и назначение чешской Библии. Она предназначалась служить "не только дома между своими", но и для распространения между "чужими народами". Что касается гравюр и украшений в чешских печатных библиях, то в них повторены гравюры из венецианских или немецких изданий Библии^[84].

Как и другие первопечатные книги, сохранившееся до нашего времени, чешская библия не содержит особо подробных сведений о месте

---

⁸⁴ Ф. М. Булгаков, иллюстрированная история книгопечатания. С. 150

изготовления, владельце типографии и т.д и т.п. Таким образом, проблема ее возникновения является не менее сложной, чем вопрос о первопечатных книгах Гутенберга или московских изданий до Ивана Федорова.

В истории остались только имена, извлеченные из выходных данных - Ян Главса, Вацлав Сова и Буриан Лазарь, принадлежность к мещанскому сословию и религиозные взгляды - библия печаталась для уtrakвистов.

Отсутствие информации неизбежно влечет за собой массу вопросов и догадок....

Венецианская библия 1506 года является третьим чешским изданием и первым из выпущенных за рубежом. До момента ее возникновения полный текст священного писания дважды увидел свет, ее предшественницы, в свою очередь, были напечатаны в пределах чешских земель в 1488 и 1489, в Праге и Кутной Горе соответственно)⁸⁵. Обе версии священного писания были положены в основу венецианского текста и оформления, на их влияние указывает надпись на оборотной стороне титульного листа одного из экземпляров издания. Пражская библия также создавалась уtrakвистами и связан с их идеями и потребностями.

Как и в других странах феодальной эпохи, в Чешских землях интерес к библейским изданиям имел не столько собственно богословскую, сколько религиозно-политическую подоснову. Противостоянием католиков и уtrakвистов следует объяснить неоднократные переиздания библейских текстов.

К уtrakвистам принадлежали в основном представители двух чешских сословий - рыцарства(низшая шляхта) и бюргерства , в отдельных случаях панства. На момент появления библии представляли собой молодое религиозное течение, но обладающее правами и свободами и не находящееся вне закона, как например, община чешских братьев, на долю которой

---

⁸⁵ Многолетняя, Е. Н. Ранний период истории чешского книгопечатания. Опыт комплексного социокультурного исследования. Саратов, 2002 г. С. 94

приходилось тяжкие лишения и преследования, имевшие место быть еще со времен Йиржи из Подебрад. В случае этих "протестантов" возникло бы меньше вопросов, решив они заказать свою версию библии где-нибудь за пределами Богемии.

Но они не располагали большими средствами и нашли иной выход из положения - основали собственные типографии в Моравии, где позиции королевской и церковной властей не были так сильны, как в стольной Праге.

В отношении двух предшествующих изданий библии мы располагаем более обширными сведениями. В частности, известно, что пражское издание вышло из типографии Яна Северина-Яна Кампа, а в его подготовке приняли участие богословы из Карлова университета. Благодарность за их труды помещена в колофоне издания, где также в качестве типографов указаны несколько пражских мещан со ссылкой на их социальное положение, род занятий и адреса^[86] .

Представителей этого же сословия мы встречаем в качестве издателей Венецианской библии, что уже можно отметить в качестве закономерности. После гуситских войн бюргерство окончательно формируется как сословие, оппозиционное шляхте и получившее доступ в земский сейм. Многие из них оказались вовлечены в борьбу религиозно -политических группировок. Разумеется, не все горожане принадлежали к утраквистам или же сочувствовали им, многие из них оставались католиками.

Кутнагорскую библию выпустил двумя изданиями Мартин из Тишнова с использованием иллюстраций^[87] . Эта версия священного писания относится к католическим кругам.

В случае нашей библии в качестве печатника значится некий Петр Лихтенштейн.

---

⁸⁶ Voit, Petr Limity knihtisku v Čechách a na Moravě 15. a 16. století. S. 69

⁸⁷ Там же. S. 70

Патрициат Старого города обратился к Лихтенштейну, венецианскому печатнику немецкого происхождения. Его новая типография была связана с финансовым капиталом пражских издателей и приносила большой доход, нежели первая немецкая мастерская. Также он рассчитывал в ближайшем будущем принимать заказы из Чехии и Моравии в обход конкурентов^[88]

Отчасти этим можно объяснить отданное ей предпочтение, ведь в начале 16 века Венеция располагала более 150 издательствами различного калибра.

Одним из самых успешных был Дом Альда, специализировавшийся на выпуске произведений греческих и латинских классиков, но насколько можно установить, на славянских языках там не печатали.

Хотя мастерская Лихтенштейна и специализировалась на богослужебной литературе, до прибытия венецианской миссии в ней не была выпущена полностью ни одна Библия^[89].

Существует предположение о посредничестве итальянских епископов, сочувствовавших утраквистам в Праге и других чешских городах^[90]. Такие обстоятельства легко сочетаются со статусом Венеции как одного из очагов религиозно-философского инакомыслия. Республика была независимым во всех смыслах политическим субъектом, что не могло не вызывать негодования со стороны Святого Престола, вследствие чего на нее неоднократно был наложен интердикт.

Венецианский епископ Августин и его преемник Филиппе де Вилланова умерли после того, как Лихтенштейн завершил выпуск

---

⁸⁸ Voit, Petr České tištěné Bible 1488-1715 v kontextu domácí knižní kultury. S. 480

⁸⁹ Voit, Petr České tištěné Bible 1488-1715 v kontextu domácí knižní kultury. S.481

⁹⁰ Там же

Венецианской Библии и собирался получить новый контракт на Пражский молитвенник (1507)^[91].

Примечателен тот факт, что в качестве печатника чехи избрали немецкого, а не итальянского мастера. Случайность ли это или сознательный выбор, мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Сей факт можно объяснить относительной культурной идентичностью чехов и немцев, складывавшейся на протяжении веков ввиду проживания на одних территориях и постоянном взаимодействии. Немецкий был вторым официальным языком в чешском королевстве.

Кем могли быть заказчики? Здесь сохраняется та же тенденция, что и в случае с пражской библией - заказчиков несколько.

В отличие от пражской библии мы не найдем здесь таких же пространственных сведений, берите выше, мы не найдем здесь ничего помимо имен заказчиков.

Известно, что Ян Главса, Вацлав Сова и Буриан Лазарь принадлежали к мещанскому сословию. Состав бюргерства 16 века был достаточно пестрым, можно было встретить лиц разных профессий, торговцев, врачей, юристов, ремесленников, в числе которых значились мастера, имеющие непосредственную связь с книгоиздательством - переплетчики, литейщики, печатники и другие. Заказчики могли быть представителями любой из них.

Нам не известно, состояли ли эти трое в родстве или иных близких отношениях, являлись ли членами какой-либо цеховой корпорации. Есть лишь 3 фактора, объединивших этих троих- сословие, вероисповедание, заинтересованность в издании нашей библии.

Также следует помнить, что библия печаталась по индивидуальному заказу за пределами государства, что наверняка было отнюдь не дешевым удовольствием, учитывая что литеры гравировались вручную, помимо этого,

---

⁹¹ Там же

библия украшена богатыми миниатюрами, которые очень хорошо сохранились до наших дней, а это значит, что качество красок и мастерство художника находились на высоком уровне.

Тираж был изготовлен на собственные средства определенной группы лиц из числа влиятельных пражских горожан, заинтересованной в появлении библии на свет и располагавшей средствами для реализации своих интересов

Неизвестно, как был передан заказ Петру из Лихтенштейна, совершали ли эти трое путешествие в далекую Венецию или туда отправился кто-либо другой из их среды. Возможно же, что все тонкости были оговорены путем личной переписки и не потребовали личного присутствия, но наверное, утверждение это несостоятельно, ведь подготовка тиража такой масштабной книги требовала обсуждения множества деталей, в том числе, упоминается, что привлекались пражские ученые^[92], потому вероятно, Лихтенштейн сам приезжал в Прагу или опять-таки его доверенное лицо.

Спонсоры настояли на использовании местного бастардного шрифта, а не антиквы, стандартной для Итальянского региона. В тоже время была поставлена важная задача - извлечь максимальную выгоду из сотрудничества с итальянским ренессансным издателем, но сохранить национальную идентичность, т.е. прийти к культурному синтезу и избежать возможного диссонанса^[1]. Библия была нацелена на коммерческий успех. Венецианский продукт пришелся по вкусу местной чешской публике, а также типографам, которые принимали участие в создании последующих библий. Успех имела и чешская бастарда, ставшая каноническим шрифтом.

Подробных сведений о тираже также не осталось и потому мы не в состоянии проследить исторический путь отдельных экземпляров библии.

Известно, что некоторые из них пополнили частные коллекции или периодически появляются на аукционах. Три экземпляра хранятся в

---

⁹² Vladimír Kyas. Česká Bible v dějinách národního písemnictví. Naklad. Vyšehrad, 1997 . S. 115

библиотеках два из них в Российской национальной ,другой в библиотеке теологического факультета Карлова университета в Праге и он является старейшим из ее собрания.

Еще один не так давно проходил процедуру реставрации, этому процессу посвящена отдельная работа чешской студентки-реставратора.

И разумеется, можно лишь предполагать, сколько экземпляров обратило в прах время и его помощники - османское нашествие, восстания 1547 и 1618 годов, Битва у Белой Горы, взятие Праги шведами в годы тридцатилетней войны, в ходе которого, например, оказались вывезены картины из галереи Рудольфа II. После 1620 года Чехия надолго оказалось под габсбургским гнетом, что повлекло за собой торжество католичества в самой резкой его

форме - в Прагу пожаловали иезуиты, беспощадно расправлявшиеся с иноверческой литературой посредством сооружения костров. Кто знает, возможно, среди книг-мучеников были и экземпляры венецианской библии.

Нам осталось лишь упомянуть о значении Венецианской библии для церковной книжной культуры. Мы разобрались с тем, что Венецианская библия испытала влияние Пражской и Кутнагорской. На какие же последующие издания повлияла она сама?

В первую очередь стоит отметить, что Чешская Библия 1506 года послужила основным источником для переводов Франциска Скорины.

Франциск Скорина — восточнославянский просветитель, гуманист, ученый, наиболее известный благодаря своей переводческой и книгоиздательской деятельностью. Он проходил обучение в двух университетах - Краковском и Падуанском, где в 1512 году получил докторскую степень по медицине. Скорина говорил и писал на нескольких языках, помимо родного белорусского, а именно - на польском,

литовском, немецком, итальянском, чешском, также двух "классических" - латыни и греческом.

Скорина совершал поездки в разные регионы Европы, посещая многие города, зачастую подолгу оставаясь в них. Вероятно, учась в Падуе, Франциск посещает Венецию, расположенную не столь далеко. Как мы уже знаем, в данный период Светлейшая Республика имела славу общепризнанного центра европейского книгопечатания, располагая рядом прекрасно оборудованных типографий и сложившимися книгоиздательскими традициями. Во второй декаде XVI столетия здесь жил и работал известный печатник Альд Мануций, деятельность которого также уже была освещена. Разумеется, Франциск видел альдины своими глазами и мог детально рассмотреть их, не исключено, что имела место быть личная встреча с самим Мануцием. Так же не исключается вероятность того, что именно здесь Скорина заинтересовался книгоиздательским делом и начал строить планы относительно основания собственной типографии.

Таким образом, Чешская Библия 1506 года послужила основным источником для переводов Франциска Скорины.

Известный чешский лингвист Йосеф Добровский был первым ученым, обнаружившим^[93], богемизмы в библейских изданиях Скорины. Он тщательно проанализировал их и подчеркнул, что подлежали заимствованию некоторые старославянские слова и обороты целиком. Впоследствии чешский славист Осип Первольф, проведя ряд сопоставлений, доказал^[94] факт наличия чешской основы. К теории чешского оригинала присоединился А. И. Соболевский, сам перевод он датировал серединой XV

---

⁹³ Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина: Его переводы, печатные издания и язык. -СПб., 1888. С. 88

⁹⁴ Там же. С. 136

века^[95]. И наконец, А. В. Флоровский склоняется к тому, что за основу текста могло быть взято венецианское издание чешской Библии 1506 г^[96].

В книгах Левит и Второзаконие есть непривычные для нас названия животных и птиц.

«Вси пѣтци чистые ежте, а нечистых не ежте, орѣла, и нога, сагана...» - говорится в скорининском переводе. И саган и ног (гриф) взяты из чешского текста^[97]

П.В. Владимиров обнаружил любопытное сравнение в двадцатой главе книги Иова: «... и радость человека прикритци яко бы иглою ткнул»^[98]. Этот образный оборот восходит опять-таки к чешской Библии.

В книгах Левит и Второзаконие есть непривычные для нас обозначения птиц и животных: «Вси пѣтци чистые ежте, а нечистых не ежте, орѣла, и нога, сагана...» И саган и ног (гриф) заимствованы из чешского текста^[99].

«Лучше есть позвану быти к капусте с любовью, нежели к тучному телѣцу совраждою», - переводит Скорина. В чешской Библии в этом случае вместо капусты – *na zele*, а в славянской версии - *зелием* ^[100]. Далее читаем в книге Есфирь: «Тогда позвали диаков и писаров царевых». В чешской Библии вместо диаков – *kanczlerzuow*^[101]

Помимо этого, стоит отметить в качестве потенциально значимых два немаловажных фактора:

---

⁹⁵ Там же. С. 140

⁹⁶ Там же. С. 141

⁹⁷ Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина: Его переводы, печатные издания и язык. С. 88

⁹⁸ Там же. С. 88

⁹⁹ Там же. С. 90

¹⁰⁰ Там же. С. 91

¹⁰¹ Там же. С. 91

1. Высокий уровень развития книжного дела в столице королевства Богемия.
2. Предпочтения самого Скорины, избравшего чешскую Библию одним из исходных пособий

В том или ином формате, Венецианская библия были воспроизведена почти во всех последующих изданиях на чешском языке - 1529, 1537, 1540, 1549-77, вплоть до конца XVIII века, в том числе и католических^[102] .

И уже через эти издания она продолжила свой дальнейший путь.

Экземпляр чешской печатной Библии Яна Гада 1545 г. послужил образцом для первого рукописного перевода Нового Завета 1548 г. на нижнелужицкий язык Миклава Якубица. В некоторых частях вместо нижнелужицкого употреблен оригинальный чешский текст^[103] .

Чешские библейские тексты использовались как пособие также при обработке русских библейских чтений XVI–XVII вв., а именно Пересопницкого Евангелия (1556–1561 гг.), Послания апостола Павла к Лаодикийцам в галицко-русской рукописи (XVI в), «Песни песней».

---

¹⁰² Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина: Его переводы, печатные издания и язык

¹⁰³ Алексеев А.А. Текстология славянской библии. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. С. 150

Глава 5

История перевода и состав канон

В самом начале работы уже было отмечено, что переводы Библии на национальные языки имели в своей основе либо латинский оригинал - Вульгату, либо греческий - Септугианту.

Ян Гус, чешский проповедник и реформатор, активно развивал идею о том, что читать Священное писание может и должен каждый, но для этого оно должно быть составлено на народном языке, понятном для масс. Именно он выполнил первый перевод Библии на чешский язык, взяв за основу текст Вульгаты. Стоит отметить, что Джон Виклеф, учение которого переработал Гус, также перевел Библию на свой родной язык - английский.

Самые ранние переводы библейских текстов на чешский язык связаны с миссией Кирилла и Мефодия и датируются IX-м веком^[104]. В последующих столетиях, из-за конфронтации Восточной и Западной церквей, итогом которой стала Великая схизма 1054 года, контакты с христианским Востоком свелись к минимуму. В Чешских землях утвердился латинский обряд. Таким образом, исторические реалии определили использование латинской Вульгаты в качестве основы для библейских переводов.

---

¹⁰⁴ Vladimír Kyas. Česká Bible v dějinách národního písemnictví. S. 126
52

Первые дробные переводы

Перевод священных текстов осуществлялся частями и с большими временными промежутками, ввиду отсутствия грамотных лингвистических кадров. Эти дробные переводы или Старые чешские глоссы и являются древнейшими, их происхождение датируется XI-XII веками. Содержание этих текстов еще переплетается с церковно - славянским^[105].

Первые переиздания глоссов, а если конкретнее Евангелий и псалмов, появляются в XIII-XIV веках, как правило в монастырях т.к. монахи отличались знанием латыни, а затем повсеместно, где возникала необходимость в библейских текстах на родном языке.

Первый старочешский редакционный перевод

Самый ранний полный перевод Библии с латинской Вульгаты был выполнен около 1360 года, он известен как Дрезденская Библия. Ту же версию перевода можно обнаружить в следующем издании - Библии из Оломоуца и Библии Змрзликова^[106]. В качестве дополнения к полной версии перевода редакторы также включают Евангелие от Матфея с проповедью.

Этот перевод, как и предыдущий создавался для нужд монастыря. Точное число переводчиков неизвестно и варьируется от пары человек до небольшой группы. Работа над ним началась, вероятно, до 1357 года, за основу была взята Вульгата парижского стиля.

Труд редакторов оказал большое влияние на другие славянские переводы, особенно на польский. Общие мотивы прослеживаются, например, в польской Псалтири Ядвиги^[107]. Версию этого перевода можно найти в латинско-германо-чешском Евангелии королевы Анны чешской, сестры Вацлава IV. и супруги английского монарха Ричарда II.

---

¹⁰⁵ Vladimír Kyas. Česká Bible v dějinách národního písemnictví. S. 128

¹⁰⁶ Там же

¹⁰⁷ Там же

Второй старочешский редакционный перевод

Начало XV столетия было периодом тщательной редакции первого перевода Библии. Частичной корректуре подвергся Ветхий Завет, а Новый Завет полностью. В итоге обновленную версию перевода получил ряд рукописных Библий, первой из которых стала Библия Босковицы, законченная в год смерти Яна Гуса. С лингвистической точки зрения произошло частичное падение качества перевода, претерпел некоторые потери словарный запас^[108]. Именно эти факторы повлияли на пересмотр перевода и создание следующей, уже третьей по счету версии.

Третий старочешский редакционный перевод

Помимо указанных причин, третье издание старочешского текста было создано из - за необходимости полнее отразить суть текстов Ветхого Завета. В итоге появился совершенно новый перевод наиболее масштабной части Библии, Новый Завет остался практически прежним.

Редакторы начали группироваться вокруг Яна Гуса около 1410 года. Перевод основан на исправленном тексте Вульгаты парижского стиля. Перевод является работой одного автора, имеет однородную структуру, работа имеет значительное количество заимствований из латинского и немецкого языков .

Библия Яна Гуса, созданная около 1413 года, является синтезом второй и третьей версий чешского перевода, последний присутствует во всех комментариях. Он также используется в Библиях Raděrová и Nymburská и других^[109].

Четвертый старочешский редакционный перевод

Библия 1506 года относится к так называемому Четвертому редакционному старочешскому переводу. Этот перевод был осуществлен Пражскими профессорами из числа утраквистов во время правления короля

---

¹⁰⁸ Vladimír Kyas. Česká Bible v dějinách národního písemnictví. S. 135

¹⁰⁹ Там же. S. 136

Владислава Ягеллона, вероятно до 1487 года, когда свет увидел *Dlabačův Nový zákon* (новый завет) - частичное библейское издание, отпечатанное раньше Пражской Библии 1488 года^[110]. Данный перевод был составлен специально для печати, три других встречаются по большей части в рукописных версиях Священного Писания. .

Последняя версия старочешского перевода содержит многочисленные редакционные изменения, но также использует некоторые элементы двух первых переводов. Над данным переводом работало больше авторов, по сравнению с предыдущей версией и Библией Гуса в частности, лексика становится изящнее и совершеннее.

Перевод вызвал определенные противоречия среди Чешских братьев и побудил последних открыть длинную полемику о библейском стиле и орфографии^[111].

Переводы Библии были очень важны для развития чешского литературного языка, именно им по большей части обязана своим рождением чешская грамматика. С момента первой редакции были запущены процессы словообразования, совершенствования орфографии, достигшие своей кульминации в четвертой версии старочешского перевода.

Первый чешский перевод именно с библейских языков (иврит , арамейский и греческий) был создан в среде Чешских братьев во второй половине XVI столетия и известен как Кралицкая Библия^[112] . Ее текст имеет важное значение не только из-за качества перевода, он также способствовал распространению гуманистической культуры и оказал влияние на ряд зарубежных изданий .

Из-за сильных позиций контрреформации она была опубликована лишь в 1613 году братьями-изгнанниками, чехи оказались вынуждены

---

¹¹⁰ Vladimír Kyas. *Česká Bible v dějinách národního písemnictví*. S. 142

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

довольствоваться барочной католической версией перевода Библии святого Вацлава .

Канон.

Мы также сказали о том, что по своему содержанию Венецианская Библия во многом повторяет своих предшественниц, особенно Кутногорскую версию 1489 года.

В предисловии указано, что двум предыдущим изданиям определенные изъяны в некоторых местах, а данное издание имеет цель исправить их путем существенных дополнений. В частности говорится о нововведении, связанном с 4-й книгой Ездры, включенной в чешский текст священного писания впервые, в связи с чем представляет большой интерес.

В научной классификации под «4-й книгой Ездры», подразумевается основная часть апокрифической библейской 3-й книги Ездры, конкретно главы с третьей по четырнадцатую. Иногда эту часть Ветхого Завета также именуют «Апокалипсисом Ездры» [113]. В современных протестантской и католической традициях количество книг Ездры также не совпадает. В Вульгате она записана в качестве приложения с утвердившимся в научной литературе названием.

Большинство ученых сходятся на том, что оригинал рукописи создавался на еврейском языке, сам подлинник со временем был утрачен, также не сохранилось ни одной цитаты из него. Переводы книги, имеющиеся в распоряжении исследователей относятся к ее греческому переводу, который представлен отдельными цитатами [114].

---

¹¹³ Богословские труды - 5 лет - Юбилейный выпуск 43-44. Сирийская версия 4-й книги Эзры (предисл. и пер. с сирийского Е. В. Барского). Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви Москва 2012. С. 8

¹¹⁴ Там же. С. 9

С греческой версии были осуществлены следующие переводы: латинский, сирийский, эфиопский, грузинский, два независимых арабских, армянский и фрагментарный коптский^[115]. Но эти интерпретации имеют разрыв с оригиналом как минимум на две «уровня», поскольку не сохранился ни первоизданный вариант текста, ни его греческий перевод полностью, следующие.

Текст Вульгаты был положен в основу переводов 4-й книги Ездры на европейские языки. В содержание текста книги со временем были включены введение и эпилог, который позаимствован из 3-й книги Ездры(1–2 и 15–16 главы), они написаны позже, нежели основная часть книги. ^[116].

В предисловии к четвертой книге Ездры Венецианской Библии говорится , что текст был написан и напечатан в Чехии дважды , присутствует ссылка на Пражскую и Кутногорскую Библии, но конкретно эту часть предыдущие библии не содержали, хотя она есть в Вульгате и большинстве латинских изданий. Иными словами, создатели чешской библии стремились к тому, чтобы она ничем не уступала зарубежным иноязычным аналогам.

Относительно предисловий в целом, стоит упомянуть, что они содержат краткие содержания библейских сюжетов перед их началом к каждой главе.

При тщательном осмотре Ветхого Завета можно заметить, что по отношению к его "современному" составу в Библии 1506 года он представлен не полностью. Для изданий периода средневековья и раннего нового времени это явление довольно типично, ранее уже было сказано о "фрагментарных" публикациях. Задача идентификации книг Завета упрощена благодаря

---

¹¹⁵ Богословские труды - 50 лет - Юбилейный выпуск 43-44. Сирийская версия 4-й книги Эзры (предисл. и пер. с сирийского Е. В. Барского). С. 9

¹¹⁶ Там же. С.9

пометкам вверху страницы над основным текстом, а также иллюстрациям и предисловиям.

Порядок книг Ветхого Завета складывается следующим образом: Пятикнижие, включающее Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; книга Иисуса Навина, книга судей, книга царей, Паралипоменон, к которой прилагается Молитва Манассии, царя Иудейского; четыре книги Ездры (четвёртая здесь добавлена впервые), Товит, Юдифь, Есфирь, Иов, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней, Книга Премудрости Соломона, Книга Премудростей Иисуса, Исаия, Иеремия, Плач Иеремии, Варух, Иезекииль, Даниил с дополнениями «в переводе» Феодотиона, двенадцать малых пророков первый и второй Маккавейские книги, третья появится в издании 1549 года.

Порядок библейских книг был заимствован для всех последующих чешских библий, как утравкистских так и католических вплоть до конца XVIII века.

Состав канона в католической и протестантской традициях различен. Последняя содержит больше апокрифов - неканонических книг. В следующей таблице представлена сравнительная характеристика каноничности книг Ветхого Завета, представленных в Венецианской Библии 1506 года.

Книга	Католическая традиция	Протестантская традиция
Пятикнижие	+	+
Иисуса Навина	+	+
Судей	+	+
Самуила	+	+
Царей	+	+
Паралипоменон	+	+
Молитва Манассии	Является приложением	Относится к апокрифам

Екклезиаста	+	+
Песни Песней	+	+
Премудростей Соломона	+	Относится к апокрифам
Премудрости Иисуса, сына Сирахова	+	Относится к апокрифам
Исайи	+	+
Иеремии	+	+
Варуха	Относится к апокрифам	Относится к апокрифам
Иезекиля	+	+

Ездры		+
Есфирь	+	+
Товит	+	Относится к апокрифам
Юдифь	+	Относится к апокрифам
Иова	+	+
Псалмы	+	+
Плач	+	+
Притчи	+	+

Даниила	+	+
Двенадцати малых пророков	+	+
1я Маккавейская	+	Относится к апокрифам
2я Маккавейская	+	Относится к апокрифам
Еноха	Относится к апокрифам	Относится к апокрифам

Новый Завет также подвергся редакции - цикл о Страстях Христовых стал более подробным и детализированным, проиллюстрирован яркими миниатюрами. Были добавлены послания Апостола Павла к евреям и лаодикийцам^[117]. Последнее относят к новозаветным апокрифам, а ряд исследователей^[118] вообще отвергает возможность его существования. Любопытно, что это послание содержится в переводе Джона Уиклифа, а затем Яна Гуса. Помимо этого, сохранилось несколько десятков копий Вульгаты, датированных с VI по XII век, включающих апокриф. Неизвестно, работал ли Гус с одним из них или находился под влиянием Виклефа, но именно благодаря его библейскому переводу послание перекочевало в последующие тексты писания

В Евангелии от Матфея молитва Отче Наш из шестой главы не содержит доксологии т.е славословия Всевышнему...

---

¹¹⁷ Vladimír Kyas. Česká Bible v dějinách národního písemnictví. S. 215

¹¹⁸ Мецгер, Брюс. Канон Нового Завета. Пер. с англ. (Серия «Современная библеистика»). - 6-е изд.

М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008

В Библии также отведено место национальным чешским святым - Виту, Вацлаву, Людмиле. Наравне с ними упоминается Святой Зигмунд, культ которого проникает в земли Богемии из Франции вместе с династией Люксембургов в первой половине XIV столетия.

Глава 6

Анализ внешних данных и сохранности источника

Экземпляр чешской библии, к которому мы имели доступ, находится в отделе редкий рукописей Российской национальной библиотеки, его второе название - Кабинет Фауста.

Кабинет Фауста стилизован под европейскую монастырскую келью XV века, поэтому существует еще одно наименование, закрепившееся за ним - Готическая зала. Этот "средневековый" уголок спроектирован архитекторами И.И.Горностаевым и В.И.Собольчиковым, построен в 1857 году. В центр "Кабинета Фауста" помещена скульптура, олицетворяющая Иоганна Гутенберга, она создавалась известным датским скульптором Бертелем Торвальдсеном по специальному заказу.

Большинство книг, собранных в этом зале, называются инкунабулами, т.е. колыбельными, так как это — первые детища книгопечатания.

Наш экземпляр не входит в число инкунабул т.к. вышел из неизвестной типографии позже 1501 года. А вот причислить его к палеотипам мы имеем полное право. Палеотипами т.е. старинными условно называются европейские печатанные издания выпущенные с 1 января 1501 года до 1 января 1551 года.

В этот список включают и книги кириллического шрифта. Всего сохранилось около 70 палеотипов, напечатанных кириллицей. По своему содержанию и оформлению палеотипы не уступают уже упомянутым инкунабулам и представляют почти аналогичный интерес для коллекционеров и исследователей.

Сохранность

Сразу отметим, что книга прошла процедуру реставрации, о чем свидетельствует внутренняя сторона обложки. В отдельных местах наблюдаются механические повреждения в виде небольших дыр или надрывов, части текста некоторых страниц стерлись, титульный лист выпал из переплета, но в целом, нет других замечаний относительно сохранности.

Поэтому стоит подчеркнуть, что несмотря на свой преклонный возраст состояние экземпляра можно оценить как очень хорошее. К тому же, версии, предлагаемые аукционами в большинстве своем сохранились хуже, зачастую отсутствует несколько страниц.

Обложка

Не сохранилась в первоизданном виде. Нынешняя не представляет собой чего-либо особо примечательного, выполнена из материала цвета слоновой кости. На форзаце(корешке) помещена надпись золотыми буквами на алом фоне : *Viblij Czeffka*. И она является единственной, других опознавательных знаков не наблюдается

Переплет

Переплет представляет собой очень важную часть книги и выполняет сразу несколько функций - скрепляет между собой книжные листы, защищает их от повреждений и воздействия времени, последняя является основной и наиболее ранней по времени возникновения. Впоследствии с внедрением печатной книги их список дополняется информационной и эстетической.

Крышки книжных переплетов в Западной Европе обычно изготавливались из пород твердой древесины, например, бука или дуба. В Центральной и Восточной Европе для этих целей использовали липу

Переплет нашей библии был изготовлен с помощью специального станка для сшивания тетрадей, изобретенного в XII столетии и применяющегося при изготовлении книг на протяжении следующих пяти веков. Вероятно, к экземпляру прилагались специальные книжные застёжки, которые были утеряны вместе с оригинальной обложкой. У некоторых экземпляров библии они сохранились^[119].

Филигрань

---

¹¹⁹ Мокрецова И.П. Средневековый книжный переплет. История, материалы и техника, принципы реставрации. Учебное пособие. М., 2005. С. 58

Филигрань или проще говоря водяной знак - внутреннее, видимое на просвет изображение на бумаге, наносимое в процессе ее производства. Является характерным и очень важным признаком большинства антикварных книг. Знаки Венецианской Библии 1506 года представляют собой символы напоминающие крест, ключ и циркуль, их внешний вид воспроизведен в одном из приложений.

Выходные данные

Выходные данные, которые удалось обнаружить, принадлежат другому экземпляру и содержат следующую информацию:

Венецианская Библия

Дата выпуска: 5 декабря 1506 года

Место издания: Венеция (Венеция, Италия)

Инициаторы/заказчики: Ян Главса, Вацлав Сова из Либослав, Бурьян Лазарь.

Издатель: Петр Лихтенштейн

Предисловие: Святой Иероним

Редакторы: Ян Йиндржишский из Жатеца, Томаш Молек из Градец-Кралове

Переводчик: Феодотион (Септугианта)

Наш экземпляр не содержит выходных данных. Имеется только надпись титульного листа - *Biblij Česká W Benátkach tisťená*. Заказчики отдали предпочтение лаконичному названию чешской Библии, к которому с энтузиазмом отнеслись в Венеции и передали его в оригинальном виде^[120]. Помимо этого, его задачей было подчеркнуть язык текста и географическую локацию одновременно.

---

¹²⁰ Voit, Petr České tištěné Bible 1488-1715 v kontextu domácí knižní kultury. S. 245

Титульный лист занят гравюрой, под которой помещено заглавие книги, все это напечатано большими заглавными буквами с одной начальной буквой в рамке с украшениями. На нескольких последних страницах помещено нечто похожее на оглавление.

Бумага.

Книгопечатание дало мощный импульс бумажному производству, оно начинает стремительно расти в XV—XVI веков. Бумага изготовлялась весьма примитивно — ручным размолотом массы деревянными молотками в ступе и вычерпыванием её формами с сетчатым дном на основе использования тряпья^[121]. И этот способ являлся единственным для всех европейских типографий вплоть до конца 19 века, когда в ходе продолжительных экспериментов и изысканий удалось наладить фабричное производство. Качество средневековой бумаги представляется сомнительным, но так или иначе она прошла испытание временем и справилась с ним достаточно неплохо.

Формат

Еще раз вспомним, что Ф. Скорина при составлении своих библий опирался на венецианское издание. И если в содержании обеих книг обнаруживается немало схожих моментов, то про оформление сказать того же мы не можем.

О формате книг Скорины пишут следующее: Все пражские издания Скорины относятся к книгам в 4-ку.

Свою печатную продукцию Скорина охарактеризовал как «малые книжки». Почему он предпочел цельному листу так называемый формат в четверть листа, мы не знаем, но можем попытаться предположить. Скорее всего, причины имели связь с возможностями типографий того периода, издание сразу всей или большей части Библии, было процессом трудоемким и дорогостоящим. Также существует гипотеза, согласно которой, Скорина хотел обеспечить умеренную стоимость своим «малым книжкам»,

---

¹²¹ Щелкунов М. И., История, техника, искусство книгопечатания. С. 78

таким образом, сделав их доступнее широкому кругу читателей. Однако, первое, нам кажется вероятнее. Среди латинских, немецких и Библий на других языках за период конца XV -начала XVI века, напечатанных форматом в "четверку" можно отметить только издание Венецианской Библии 1498 года на латыни и немногочисленные экземпляры отдельных книг: Псалтири, Екклесиаста, Иова и Нового Завета^[122] .

В случае с нашей библией, мы видим перед собой солидное издание, весом в несколько килограмм. Печать выполнена в целый лист, на каждом помещается по два столбца текста, что является стандартным по количеству.

Количество строк колеблется от 44 до 52, последняя отметка является основной, количество нарушается в связи с размещением миниатюр и окончанием глав, но в целом почти однородно. Т.е. данная библия по габаритам крупнее Гутенберговской, в которой в большинстве случаев 42 строки.

Нумерация

Так называемая пагинация отсутствует. Это легко объясняется тем, что ранее 16 века она не была задействована. Книга напечатана в самом начале столетия, вероятно, до того момента, как принцип нумерации стал общеупотребительным. Нумерация римскими цифрами не встречается ни в латинских, ни в немецких, ни в чешских экземплярах до XVI столетия включительно. На момент издания Скорининских книг, она уже широко распространена, следовательно, используется и самим печатником. Стоит отметить новшество его продукции - нумерация по листам -она же фолиация, при использовании которой остается без порядкового номера обратная сторона.

Разумеется, для потенциального исследователя это представляет определенные неудобства, чреватые использованием подручных средств в

---

¹²² Кацпржак Е.И. История письменности и книги. С. 116

качестве закладок. Роль относительно точного ориентира играют наименования библейских глав.

Также это подразумевает дополнительную работу с целью подсчитать количество страниц, в общей сумме их почти восемьсот.

Шрифт

Шрифт по праву может считаться ключевым и наиболее выдающимся достижением типографского искусства. Он также служит критерием, согласно которому экземпляры старопечатных книг условно подразделяются на первичные и подражательные. Среди изданий, отпечатанных в XVI веке к последним можно отнести часть венецианских, также цетинские, западно-русские, юго-славянские, Скорининские и несвижские.

Заголовки нашего экземпляра соответствуют ротунде итальянского типа, что свидетельствует о некоем культурном синтезе. Основной текст напечатан шрифтом, получившим название чешская бастарда. На истории его возникновения хотелось бы остановиться поподробнее.

В разных уголках европейского континента к XII столетию создаются общенациональные и локальные вариации готического шрифта, которые развиваются довольно стремительно, трансформируясь на протяжении века в оригинальные почерки. Им потребовалось совсем немного времени для того, чтобы окончательно обособиться и достичь кульминации своего становления. Здесь тоже сталкиваемся с классификацией:

1. Шрифты первой категории применялись при изготовлении дорогой светской и богословской книжной продукции, ориентированной на высокопоставленных лиц. Почерки в этих изданиях отличаются уровнем мастерства и роскошью.

2. Ко второй категории относятся скорописные курсивные шрифты, которые использовались в переписке, составлении документов, а впоследствии при подготовке печатных изданий для народных масс.

Готические скорописные или курсивные шрифты известны как бастарды. Бастарда(от немецкого *bastard*) - побочный, смешанный. Данные шрифты являются «незаконными детьми» курсива и официальной текстуры, повлиявшей на каллиграфичность скорописного небрежного письма, *возникшего в эпоху Ренессанса*^[123].

Наиболее употребляемым шрифтом в Богемии была чешская бастарда локального образца. К XIV столетию временно закрепляется следующая тенденция - союз корон Священной Римской империи и Богемского государства под эгидой единого монарха. Согласно "Золотой булле" Карла IV, составленной в 1356 году, чешский король объявлялся одним из шести курфюрстов с расширенными полномочиями.

Все это не могло не повлиять на рост международного престижа Богемии, следовательно, в обозначенный период чешская бастарда утверждается в статусе курсивного каллиграфического письма дипломатической переписки. В то же время она подвергается влиянию иностранных веяний, к примеру, буква "f" становится объемнее и меняет угол наклона, а "s" получает новую вытянутую форму французского типа. Также прослеживается некоторая надломленность прямых штрихов строчных букв.

Если репрезентативные ротунда и текстура не имеют существенных различий при смене региона, то бастардные почерки могут быть совершенно не схожи в разных странах, городах, у разных писцов, что влечет за собой некоторые трудности с интерпретацией. Однако, имеются вполне заметные особенности бастардных шрифтов, характеризующие их национальную принадлежность.

Ранняя чешская бастарда характеризуется довольно широкими строчными и длинными выносными элементами, эта же черта присуща и германской модели -швабахеру(швабское письмо). Но чешский вариант

---

¹²³ Таранов Н. Н. «Рукописный шрифт». Львов, 1986 г. С. 57

отличается большей изысканностью и каллиграфичностью. Именно она впоследствии оказала сильное влияние на фраттуру-шрифт немецкого Ренессанса^[79] К середине XV столетия происходит еще одно существенное изменение в облике чешской бастарды - строчная и прописная "wW" отчетливо разделяются.

В землях Германии формирование двух типов позднеготического шрифта швабахера и фраттуры является результатом "сотрудничества" текстуры и бастарды на рубеже XV-XVI столетий. Оба почерка имеют характерные "надломленные" формы.

Бастардные шрифты использовались вплоть до XVIII века, после чего оказались невостребованными.

Еще на два столетия раньше уходят в разряд архаики каллиграфические варианты готических почерков. Это момент торжества английской каллиграфии остроконечного пера, восходящей к гравюре на меди.

Буквы для шрифта Чешской библии нарезались по специальному заказу, их форма выполнена на основе шрифта из типографии Северина Кампа и шрифта Кутногорской библии 1489 года^[124].

Текст

Прежде всего мы можем отметить два типа заглавных букв: инициалы и репрезентанты - обыкновенные большие буквы, с которых начинается текст, и буквы в рамках с украшениями. Техника исполнения здесь совершеннее, чем в предыдущих изданиях чешской библии, в чем угадывается заслуга итальянских мастеров.

Значение инициалов возросло еще в XIII веке в эпоху рукописных книг, при написании которых использовали символику, изображения фантастических животных. После возникновения и распространения книгопечатания их продолжили оформлять вручную, для сохранения

---

¹²⁴ Voit, Petr České tištěné Bible 1488-1715 v kontextu domácí knižní kultury

художественных и эстетических свойств. Однако, вследствие этого возникал существенный контраст между отпечатанным типографским способом текстом и написанными от руки инициалами. По мнению отдельных исследователей, "читателю" периода позднего средневековья это доставляло некоторые неудобства и являлось одной из причин медленного удаления рукописной книги с исторической сцены.

Та же ситуация наблюдается с репрезентантами. По традиции в книгах при наборе оставлялось место, иногда с репрезентатой, для вписывания в отпечатанный текст инициалов от руки. Здесь эта традиция не нарушается. Репрезентанты были распространены в рукописной книге - на месте, оставленном для вписывания инициала, переписчик изображал в уменьшенном размере букву, которую надлежало вписать краску. В нашей Библии эта краска представлена в двух цветах - красном и синем, по результатам подсчета и конспектирования, перевес оказался на стороне первого. Общее количество репрезентантов около 400. Инициалов меньше, соответственно

Сам по себе текст отпечатан с использованием черных чернил. Красные используются в основном для выделения репрезентантов и отдельных обозначений, также встречающийся в содержании(?) Синим выделены только репрезентанты.

Пометки

В отдельно взятых случаях маленькие записи, сделанные на полях или в самом тексте могут представлять большую ценность для историка.

Это справедливо в том случае, если книга ранее принадлежала известному ученому или королю, о чем исследователь точно информирован. Однако, как правило, большинство маленьких заметок сделано рукой неизвестных комментаторов. Комплексное изучение этого явления может привести к новым открытиям и стать ключом к пониманию психологии и ментальности.

Привлекают внимания 2 символа - крест тевтонского образца и кисть руки, один из пальцев которой указывает на наиболее важные, по мнению, того, кто ее изобразил, части текста. Данные знаки сопровождают исследователя на протяжении всей книги, с первых же ее страниц. В общей сложности, их количество достигает 215 и 198 соответственно.

Не обошлось и без художественной самодеятельности- на одной из последних страниц красными чернилами изображена антропоморфная фигура, предположительно, спящая.

Также имеются литургические ремарки в виде записей и цифр, справа и слева от основного текста, в зависимости от расположения страницы. Шрифт этих ремарок значительно меньше по размеру в сравнении с шрифтом основного текста.

Заставки

Нам остается сказать еще об украшениях, в виде заставок и рисунков при больших буквах в рамках, и наконец о гравюрах.

В нашей библии нет заставок, в отличие от изданий Скорины, а есть только украшения в виде бордюров при картинах, при заглавиях, инициалах.

Два инициала вписаны в зеленую раму, при украшении использован растительный орнамент, цвета буквиц - в первом случае алый и белый, во втором серый и черный. Еще один голубого цвета вписан в раму красного оттенка

Два раза встречаются прямоугольные рамы-бордюры с текстом и гравюрами внутри. Каждую из них условно можно разделить на четыре части, боковые стороны декорированы сложным эклектичным орнаментом, фигуры расположены симметрично. Используются образы существ, которых можно встретить на страницах средневековых bestiaries. Верхние и нижние части содержат ветхозаветные сюжеты.

Гравюры

Иллюстрации нашей библии являются увлекательной и обширной темой для разговора, их описанию полностью посвящена следующая глава.

Глава 7

Описание миниатюр

Привлечение художников к работе над книгой оказало благоприятное влияние как на развитие книжной иллюстрации, так и на уровень мастерства самих живописцев, которые получили новую возможность для реализации своего творческого потенциала. Несмотря на это, очень немногие миниатюристы известны нам лично. Художники начала XVI века, создававшие рисунки для ксилографий, в крайне редких случаях указывали свои имена. Совершенно иная закономерность прослеживается среди мастеров, работавших в резцовой гравюре и, наоборот, оставлявших свои монограммы на гравюрах.

Черный контур, выделяющий границы рисунка, играл важнейшую роль в восприятии миниатюры. Лишь с течением времени эти линии становятся бледнее. К началу XVI столетия они практически сливаются с изображением. В то же время происходит качественный сдвиг в манере изображения пропорций фигур, последние становятся более легкими и изящными в сравнении с аналогами предшествующего периода.

Иначе выглядит и стиль драпировки одеяний. Если раньше фигуры облакались в мелкие складки, повторявшие каждое, подчас весьма нелепое, движение, то теперь складки сделались редкими и тяжелыми, а движения - неспешными и плавными. Лица персонажей, напротив, приобретают большую пластичность, появляется характерная улыбка с приподнятыми уголками рта. Способ нанесения краски не претерпевает существенных изменений, также используются белила и алый румянец в качестве финального аккорда.

Миниатюры часто оказывались вписанными в декоративные рамы, украшенные различными художественными элементами. Наиболее ранними были аканф, драконы и другие фантастические представители фауны, заимствованные из bestiaries, со второй половины XIII века преобладают растительные мотивы - листочки плюща, винограда или дуба. В середине того же столетия возник и особый вид инициального орнамента - полуфигуры и фигурки людей, птиц и животных, соединенных между собой в причудливые композиции, занимающие едва ли не целый лист при условии наличия текста. Впоследствии их стали называть дролери (в переводе с французского - дурачества)^[125]

Основная функция книжной миниатюры была связана с эстетическим восприятием, она дополняла существующий текст, благодаря ей он "оживал". Здесь уже не идет речь о наглядно-образовательном предназначении, как в случаях с церковными фресками в раннее средневековье, когда едва ли не все

---

¹²⁵ Владимирова Л.И. Всеобщая история книги. С. 302

прихожане воспринимали библейские сюжеты либо визуально либо на слух посредством проповедей.

Каноничность изображений - основная черта церковной книжной миниатюры. Облик сакральных персонажей, структура библейских сюжетов повторялись без ощутимых различий и переносились на миниатюру в соответствии с традициями иконографии. Данная тенденция позволяет максимально точно идентифицировать определенные образы или эпизоды историй Священного Писания.

Сюжеты библейских миниатюр можно сгруппировать и выделить следующие категории:

1. Дидактические миниатюры

2. Пророческие миниатюры

3. Исторические миниатюры

Для гравюр "дидактических" и "пророческих" библейских книг типичен ряд классических сюжетов. Это, например, "Иов на гноище" в Притчах, Поучающий Соломон", "Богоматерь с младенцем" к Песни Песней.

Подобные миниатюры в большинстве случаев скудны в отношении персонажей, которые, к тому же мало отличаются между собой. Их лица схожи элементы архитектуры переданы предельно лаконично, фон минималистичен или отсутствует, зачастую пророки, апостолы и евангелисты держат свиток в руках.

В "исторических миниатюрах" наблюдается взаимодействие изображения и инициала. Первые либо являются декоративным фоном для вступительного слова, зачастую несущественного в общем контексте повествования, либо иллюстрируют ключевое событие следующего за этим инициалом текста.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что великолепно исполненные иллюстрации приобретали зачастую самостоятельное значение. Например, задействовав метод сравнительного анализа, можно проследить эволюцию книжной миниатюры на протяжении столетий, обнаружить сходства стилей разных стран и элементы влияния одних школ на другие, но эта работа преимущественно для искусствоведов.

Самобытная и высокохудожественная национальная школа чешской миниатюры на рубеже 14-15 вв приобрела международную известность, оказав, в частности, по свидетельству некоторых английских и чешских исследователей, воздействия на книжную миниатюру в Англии^[126].

Художественное оформление Венецианской Библии превосходит предыдущие издания, на что и был сделан расчет изначально. Иллюстрации являются продуктом венецианского искусства, имея большое сходство с латинской Библией напечатанной в 1498 году Симоне Бевилаккуа, одним из трех венецианских печатников, ранее работавших с клиентами из Чехии, в частности (1495) выполнившего заказы для Оломоуцкого Епископства^[127]. Идея графического контента, напротив, была привезена из Праги. Заказчики не могли оставаться пассивными в переговорах с итальянскими художниками, как это произошло в Германии при производстве Нюрнбергской Библии в 1540 год ^[128].

Относительно цветовой гаммы изображения не монохромны, при создании использовалось несколько десятков оттенков. Впечатляет высокое качество красок - почти пять столетий минуло со дня выпуска библии, а миниатюры сохранили свою яркость и эстетику.

Наша библия содержит 103 иллюстрации, которые условно можно разделить по размеру и по содержанию.

---

¹²⁶ Мьельников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. С.65

¹²⁷ Voit, Petr České tištěné Bible 1488-1715 v kontextu domácí knižní kultury. S. 481

¹²⁸ Там же. S. 481

Большинство миниатюр невелики и аккуратно расположены на листе, не отрывая внимания от текста, а как бы дополняя его. К крупным гравюрам относятся титульный лист и "генеалогическое древо Христа".

По содержанию миниатюры делятся на ветхозаветные и новозаветные сюжеты.

Поскольку ветхий завет полнее по объему, он занимает большую часть книги и гравюр, отражающих его сюжеты, соответственно, будет больше. В период господства рукописной книги титульного листа как такового не было. Он полностью является продуктом новаторов типографского дела, вспомним, он впервые задействован в 1476 году в Венеции.

С развитием печатного дела он становится неотъемлемой частью любого книжного экземпляра. По этой причине их старались всячески декорировать, их использовали с целью сообщения самой важной информации о книге, в современном понимании, туда помещали выходные данные.

Титульный лист нашей библии сопровождается надписью "Biblij Cžeská W Benátkach tisst'ená". Фон, на который помещено наименование книги стилизован под архаичный свиток, его изгибы и края исполнены очень профессионально, что в очередной раз делает честь неизвестному оформителю. Свиток поддерживают фигуры серафимов, облаченные в длинные одежды пурпурных и золотых тонов. Вероятно, они помещены здесь не случайно, создается впечатление, что поднимая над головами "манускрипт", ангелы представляют читателю слово божье.

Вторую часть титульного листа занимает герб Пражского Старого Города^[1]. Он выполнен в виде щита, на вершине которого изображена часть рыцарского доспеха - шлем и венчающая его корона, служащая опорой двум грифонам. По обеим сторонам спускается пурпурная лента. Щит сопровождается росписью, на алом фоне размещена крепостная стена с распахнутыми настежь воротами. Чуть поодаль возвышаются три башни, в

той, что расположена по центру, угадываются черты одной из башен Карлова моста в Праге.

Составные части иллюстрации заключены в прямоугольную раму. В отличие от других она оформлена достаточно скромно, присутствует единичный тип орнамента в виде тюльпанов.

Еще одно доказательство того, что чешские заказчики обратились в Венецию с определенной концепцией - стильная адаптация процесса получения согласия на издание обновленного Нового Завета Праги 1497/1498 года, что подтверждается недавним изданием Нюрнбергского хроники Шеделя^[129]. Гравюра помещена на следующем листе после титульного.

Теперь же остановимся подробнее на генеалогическом древе Христа. На наш взгляд, данная гравюра является ключевой наравне с иллюстрациями титульного листа, несмотря на то, что она находится почти что в конце книги. Именно через нее и через текст следующей страницы осуществляется переход от ветхого завета к новому. И здесь, вероятно, имеет место быть тот редкий случай, когда акцент сделан на изображении, а текст фигурирует уже в качестве дополнения. Подтверждением этой точки зрения может служить тот факт, что он помещен после гравюры.

Генеалогическое древо достаточно распространенный сюжет для средневековой книжной миниатюры. В случае с литературой религиозного характера это вполне логично. И конечно же, здесь есть свои традиции и особенности.

Любопытной закономерностью большинства генеалогических древ Христа является то, что они начинаются и завершаются изображением Иисуса. Из тела лежащего Христа произрастает древо, а уже на вершине его мы видим младенца, сидящего на коленях у Марии.

---

¹²⁹ Voit, Petr *Limity knihtisku v Čechách a na Moravě 15. a 16. století*. S.78

На гравюре древо исходит из груди Христа, в других же западноевропейских миниатюрах, особенно немецких, его источником могут служить иные части тела. Например, Лукас Кранах поместил его в живот спасителя, а на одной из гравюр Теодора Галле оно растет из спины.

Обычно Иисус лежит на земле, опираясь на камень, но в случае с нашей библией ситуация иная. Неизвестный художник изобразил абстрактное ложе и поместил голову спасителя на пуф, который отмечен его именем -Iesse.

На боковых ветвях согласно традиции изображаются наиболее значимые из предков Иисуса, как правило, среди них почти всегда присутствуют двенадцать царей Иудейских. Далеко не все подобные миниатюры располагают именами предков Иисуса. В случае нашей библии имена указаны на белых лентах, обрамляющих их бюсты. Мы видим на их лицах бороды, на головах короны, они одеты в богатые одежды, как и подобает царям. Общее количество этих небольших изображений равно двадцати четырем, они распределены равномерно, по двенадцать с каждой стороны древа. Встречаются фигуры и в профиль и в анфас.

Бюсты предков Христа занимают все свободное пространство и места для листьев почти не остается. Они редки и малы по размеру, исполнены в зеленом, желтом и пурпурном тонах.

Пожалуй, стоит сказать несколько слов о фоне гравюры. Здесь его в принципе не наблюдается. Вершина древа переходит в крошечный клочок синего неба. Черно-белые немецкие гравюры, как правило, располагают фоном в виде холмов, камней и растительности.

Сама гравюра помещена в двойную раму, у той части, что расположена ближе к гравюре вверх закруглен. Она выполнена в виде лозы, переплетенной с листьями. Другая часть рамы имеет прямоугольную форму, ее основным украшением служат растительные орнаменты, элементы которых также присутствуют в декоре рамы текста следующей страницы.

В целом, данная гравюра по сравнению с мрачными немецкими собратьями наполнена спокойствием и безмятежностью. Вероятно, здесь больше сказалось влияние итальянских мастеров, а если учитывать тот факт, что период создания Библии приходится на эпоху Ренессанса, в этом нет ничего удивительного, новые веяния стремительно теснили готические мотивы прошлых веков, которые прочно закрепились как раз таки в землях Германии.

Стоит отдельно выделить пару миниатюр в роскошных рамах, которые были описаны в предыдущей главе. Они встречаются дважды в самом начале книги. Первый сюжет связан с предисловием Святого Иеронима, второй с началом Книги Бытия. В свою очередь, история о Давиде и Голиафе оказывается вписана в нижнюю часть рамы.

Также выделяется цикл о сотворении мира, содержащий шесть миниатюр

Графическое единство в Евангелии от Матфея и Луки немного нарушено шестью предложениями из предисловия

Заключение.

В процессе данного исследования, мы ознакомились со сложным процессом возникновения книгопечатания, географией его распространения, изучили его особенности в интересующих нас государствах -Чешском королевстве и Венецианской республике. Вся эта работа была проделана с целью комплексного изучения Венецианской библии 1506 года, а также исторических условий, в которых она была создана.

На основаниях результатов исследования можно сделать следующие выводы:

-Книгопечатание никогда бы не появилось на свет, не будь объективной потребности в его изобретении. Эту потребность диктовали следующие факторы : прогресс в ремесленной сфере, основание первых университетов, начало применения в Европе бумаги - самого дешевого и удобного материала для письма и печати, а также потребность в книге нового типа. К одной из важных предпосылок можно отнести то использование ксилографии, примитивного способа получения оттиска на поверхности путем покрытия

краской специальной доски, на которой предварительно вырезались иллюстрации и текст.

-В результате изобретения книгопечатания в произошел качественный перелом в истории культуры книги — закат эпохи средневековых рукописей и рождение печатного экземпляра Нового времени. Это был важнейший момент и величайшая инновация столетия. Само по себе изобретение книгопечатания оказало существеннейшее воздействие на внешний вид и содержание книги, придав мощный импульс для развития технологии книжного производства.

-По срокам освоения типографского дела Чехия занимает первое место среди стран славянской культуры. По отношению ко всей Европе - третье после Германии и Италии, соответственно, опережая такие развитые государства, как Англия, Нидерланды, Франция

-Общее состояние книжного дела в Чешских землях создавало благоприятные условия для введения книгопечатания. Пути перехода от рукописного к типографическому способу изготовления книги были сходны с аналогичными процессами в других странах, включая Германию.

-Первые типографы были чехами по национальности. Это дает повод утверждать, что чешское книгопечатание было независимо от немецкого. Также значительно большее количество книг издавалось на чешском языке, нежели на латинском

-Чешский книжный рынок с самого начала обслуживался не только книгами, выпущенными на территории страны. И не только на немецком или латинском, но и на национальном языке, книги на котором, преимущественно богослужебного содержания, печатались в зарубежных типографиях по специальным заказам для Чехии. Как правило, эти типографии находились в соседней Германии или Италии.

- В XVI столетии в Чешских землях под влиянием внутренних политических условий происходило свертывание типографского дела. Отчасти поэтому Венецианская библия была напечатана за пределами государства.

- Выпуск новой библии должен был стать важным событием для утраквистов, они стремились получить совершенную во всех отношениях книгу, но в то же время понимали, что местные типографии значительно уступают зарубежным по уровню мастерства. Поэтому было принято решение искать подходящего издателя вне чешских границ.

-Как мы уже подмечали, Венецианская республика была выбрана чашниками неспроста - на славянских языках в Венеции начали печатать почти сразу же после появления здесь первых типографий, а слава о мастерстве здешних типографов очень быстро распространялась. К тому же, чехи уже имели опыт сотрудничества с венецианскими мастерами, а издательство Петра Войта специализировалось на богослужебной литературе.

-Как и в других странах феодальной эпохи, в Чешских землях интерес к библейским изданиям имел не столько собственно богословскую, сколько религиозно-политическую подоснову. Противостоянием католиков и утраквистов следует объяснить неоднократные переиздания библейских текстов.

-В качестве издателей чешских библий, часто выступали представители мещанского сословия, значит, они активно участвовали в религиозно-политической борьбе.

- Библия 1506 года является важным памятником зарубежного книгопечатания на чешском языке и позднее сыграла определенную роль в истории не только чешской, но и славянской культуры.

Вспомним, что Библия оказала влияние на все последующие переиздания священных текстов в Чешских землях, в том числе и на католические. Через издания Франциска Скорины, много позаимствовавшего из нее, она смогла воздействовать на памятники восточно-славянской книжности, например, на Пересопницкое Евангелие.

Миниатюры Библии являются весомым вкладом в сокровищницу чешской культуры и славянской в целом. Изящные рамы с четко выписанным декором восхищают по сей день. Однако, они были выполнены венецианскими мастерами книжной графики по чешским эскизам, гравюру титульного листа украшает герб Пражского Старого Города. Художественный контент Библии также послужил прототипом для других иллюстрированных славянских книг.

-Очень мало достоверной информации касательно нашей Библии встречается в русскоязычных источниках, это обстоятельство приводит нас к выводу о том, что в нашей стране на данное время заявленный источник изучен достаточно мало. В самой Чехии периодически появляются посвященные ему исследования, однако, нельзя утверждать, что на сегодняшний день сказано последнее слово. Экземпляр требует более тщательного анализа с упором на содержание текста.

-Сохранилось очень мало экземпляров Чешской Библии 1506 года. Они находятся в библиотечных собраниях или частных коллекциях, рассматриваются как раритетные антикварные издания

Список источников и литературы

Источники:

1. Венецианская Библия. Венеция, издатель Петр Лихтенштейн, 1506 г
2. Библия Русская. Прага, издатель Франциск Скорина, 1517 – 1519 гг.
3. Пражская Библия. Прага, 1488.
4. Кутнагорская Библия, Кутна Гора. Издатель Мартин из Тишнова, 1489 г

Литература:

1. Алексеев А.А. Текстология славянской библии. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999.
2. Баренбаум И.Е. История книги: Учебник. 2-е изд., перераб. - М.: Книга, 1984

3. Бахтиаров, А. А. Иоган Гутенберг, его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. С-Петербург.: Типография Высочайше утвержд. товарищества "Общественная польза", 1892 г
4. Берестовская, Д. С. Культурология. Учебное пособие. - Симферополь: Бизнес-Информ, 2003.
5. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 8.Издательство "Русское слово", 1996 г.
6. Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства: Т.1: С истории изобретения книгопечатания по XVIII век включительно. – Спб., ценз, 1889.
7. Варбанец Н. В. Йоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. Опыт нового прочтения материала. М.: Книга, 1980.
8. Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. – М.: Книга, 1988.
9. Владимиров П.В. Доктор Франциск Скорина: Его переводы, печатные издания и язык. -СПб., 1888
- 10.Говорова А.А., Куприяновой Т.Г. (ред.) История книги. Первоисточник: М.: Светотон, 2001.
11. Горак Ф. К истории чешского книгопечатания. Пер. с чешского Т.А.Мыльниковой // Книга: исследования и материалы. М., 1960. Т.2.
12. Горфункель А. Х. Печатная и рукописная книга в Италии в XVI в. — В кн.: Рукописная и печатная книга. — М., 1975
- 13.Зыкина, Е.Б. Основы культурологии. Курск: КГМУ, 2003
- 14.Кацпржак Е.И. История письменности и книги. – М.: Искусство, 1955.
- 15.Киселёва Л.И.,Западноевропейскаярукописная и печатная книга XIV - XV вв

16. Кудрявцев А. И. Шрифт. История, теория, практика. - М.: Университет Натальи Нестеровой, 2003.
17. Куприянова Т. Г. История книжного дела в Европе. Моск. гос. ун-т печати.
Москва: МГУП, 2010.
18. Лазурский В. Альд и Альдины. М.: Книга, 1977.
19. Мень А. Мир Библии. М.: "Книжная палата". 1990.
20. Мецгер, Брюс. Канон Нового Завета. Пер. с англ. (Серия «Современная библеистика»). - 6-е изд. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008
21. Мокрецова И.П. Средневековый книжный переплет. История, материалы и техника, принципы реставрации. Учебное пособие. М., 2005.
22. Мыльников. А. С. Чешская книга. Очерки Истории. М.: Книга, 1971
23. Нимеровский Е.Л. Начало славянского книгопечатания. - М.: Книга, 1971
24. Норвич, Джон. История Венецианской республики. М., АСТ. 2010
25. Полянский Ф. Я. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха феодализма. М.: Изд-во Московского университета, 1954.
26. Таранов Н. Н. «Рукописный шрифт». Львов, 1986 г.
27. Чернобаев В. Г. Начало книгопечатания в Чехии и Польше. В сб. Иван Федоров-первопечатник. М.-Л. 1935
28. Щелкунов М. И., История, техника, искусство книгопечатания, М. — Л., 1926;
29. Z. Tobolka. Dejiny ceskoslovenskogo knihtisku v dobe nejstarsi. Praha, 1930

30. E. Urbankova. K počatku českého knihtisku. Praha, 1953

30. Vladimír Kyas. Česká Bible v dějinách národního písemnictví. Naklad. Vyšehrad, 1997

Статьи :

1. Voit, Petr České tištěné Bible 1488-1715 v kontextu domácí knižní kultury. *Česká literatura* , 2013, vol. 61, n. 4, pp. 477-501. [Journal article (Paginated)]
2. Voit, Petr Limity knihtisku v Čechách a na Moravě 15. a 16. století. *Bibliotheca Strahoviensis*, 2007, vol. 2007, n. 8-9, pp. 113-140. (Submitted) [Journal article (Paginated)]

Диссертации :

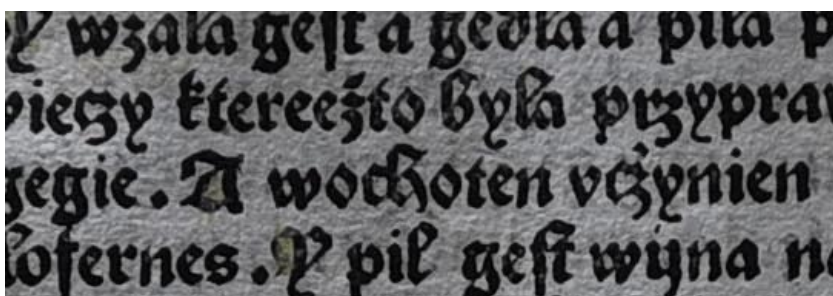
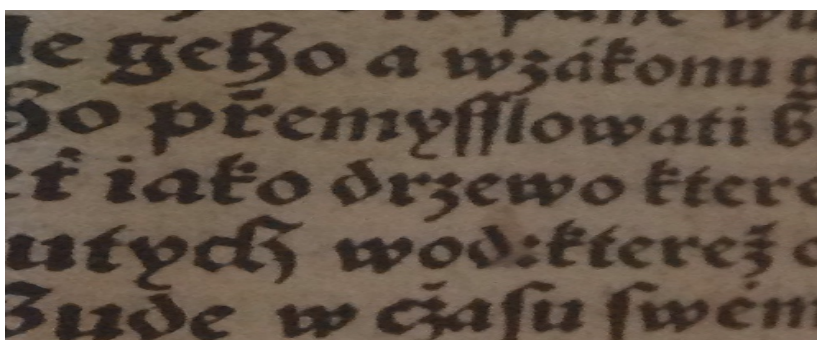
Многолетняя, Е. Н. Ранний период истории чешского книгопечатания. Опыт комплексного социокультурного исследования. Саратов, 2002 г.

Приложения

Филигрань

Образцы шрифта

Образец Инициала

Миниатюры

1. Получение разрешения на издание отредактированной версии Нового Завета в
2. Генеалогическое древо Христа

Образец рамы

Книга Юдифи

Книга Иова